

**Личностные детерминанты оказания волонтерской помощи внутренним
мигрантам и иммигрантам**

Махметова Асем Манарбековна

Представлено для частичного выполнения требований для получения степени

Магистра гуманитарных наук

в области

«Консультативная психология»

MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Высшая Гуманитарная Школа

Май, 2025

Количество слов: 17 437

©Права принадлежат Махметовой Асем

ДЕКЛАРАЦИЯ

Я, нижеподписавшаяся Махметова Асем Манарбековна, предоставляю MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY право хранить и распространять мою работу в печатном и электронном формате.

Я подтверждаю, что являюсь единственным автором данной диссертации и что она не нарушает никаких авторских прав. Данная диссертация является результатом моей собственной оригинальной работы, за исключением случаев, когда было сделано надлежащее признание.

MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY будет четко идентифицировать мое имя (имена) как автора (авторов) представленной работы и вносить какие-либо изменения, кроме разрешенных настоящим соглашением, в представленную работу.

Настоящим я принимаю условия вышеуказанного Авторского соглашения.

Подпись автора:

Дата: 10.05.2025г.

Аннотация

**Личностные детерминанты оказания волонтерской помощи
внутренним мигрантам и иммигрантам**

Целью данного исследования было изучение личностных детерминант оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

Актуальность темы объяснялась ростом миграционных процессов в Казахстане и необходимостью развития эффективных форм социальной поддержки. В ходе исследования был проведён обзор научной литературы, посвящённой мотивации волонтерства, эмоциональному восприятию мигрантов и влиянию личностных характеристик на помощь различным группам. В исследовании применялся смешанный метод анализа: использовался самостоятельно разработанный опросник, включавший как открытые, так и закрытые вопросы, что позволило объединить количественные и качественные данные для более глубокого анализа. В результате исследования были выявлены особенности восприятия и эмоционального отношения волонтеров к внутренним мигрантам и иммигрантам: помощь внутренним мигрантам чаще ассоциировалась с радостью и любовью, тогда как работа с иммигрантами вызывала интерес и стремление к познанию новых культур. Было установлено, что представления о приоритетных видах помощи различались: по мнению людей, внутренним мигрантам требовалась жилищная и материальная поддержка, тогда как иммигрантам – юридическая и адаптационная помощь. Также было показано, что опыт проживания за границей существенно повышал вероятность участия в волонтерской деятельности. Полученные данные подтвердили важность учёта культурно-специфических факторов и социальной идентичности при разработке программ поддержки мигрантов. На основе результатов исследования рекомендуется учитывать межкультурный опыт при отборе волонтеров и развивать

культурную чувствительность через тренинги. Программы подготовки должны включать развитие стрессоустойчивости и эмоциональной регуляции. Несмотря на ограничения, связанные с особенностями выборки и применением методов самоотчёта, исследование подтвердило актуальность изучаемой темы и её значение для развития добровольческих инициатив в Казахстане.

Ключевые слова: *волонтерская помощь, внутренние мигранты, иммигранты, мотивация, эмоции, личностные особенности, Казахстан*

Аңдатпа

Ішкі мигранттар мен иммигранттарға волонтерлік көмек көрсетудің тұлғалық детерминанттары

Бұл зерттеудің мақсаты – ішкі мигранттар мен иммигранттарға ерікті түрде көмек көрсетуге ықпал ететін тұлғалық детерминанттарды зерттеу болды. Тақырыптың өзектілігі Қазақстанда көші-қон үдерістерінің артуымен және әлеуметтік қолдаудың тиімді формаларын дамыту қажеттілігімен түсіндіріледі. Зерттеу барысында еріктіліктің мотивациясына, мигранттарды эмоционалды қабылдауға және әртүрлі топтарға көмек көрсетуге әсер ететін тұлғалық сипаттамаларға арналған ғылыми әдебиеттерге шолу жүргізілді. Зерттеуде аралас әдіс қолданылды: жабық және ашық сұрақтардан тұратын авторлық сауалнама әзірленіп, бұл сандық және сапалық деректерді терең талдауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде еріктілердің ішкі мигранттар мен иммигранттарға деген көзқарасы мен эмоционалды қатынасының ерекшеліктері анықталды: ішкі мигранттарға көмек көрсету көбіне қуаныш және сүйіспеншілікпен байланыстырылса, иммигранттарға көмектесу қызығушылық пен жаңа мәдениеттерді танып-білу ұмтылысымен ассоциацияланды. Сондай-ақ, адамдардың пікірінше, ішкі мигранттарға тұрғын үй және материалдық қолдау қажет болса, иммигранттарға заңдық және бейімдеу көмегі қажет екені анықталды. Шетелде өмір сүру тәжірибесі еріктілікке қатысу ықтималдығын едәуір арттыратыны көрсетілді. Алынған мәліметтер мигранттарды қолдау бағдарламаларын әзірлеу кезінде мәдени-спецификалық факторлар мен әлеуметтік сәйкестікті ескеру маңызды екенін растады. Зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, еріктілерді іріктеу кезінде олардың мәдениаралық тәжірибесін ескеру және тренингтер арқылы мәдени сезімталдықты дамыту ұсынылады. Дайындық бағдарламаларына күйзеліске төзімділік пен

эмоцияларды реттеу дағдыларын дамыту кіруі тиіс. Іріктеу ерекшеліктері мен өзіндік есеп әдістерін қолданумен байланысты шектеулерге қарамастан, зерттеу тақырыптың өзектілігін және Қазақстандағы еріктілік бастамаларын дамытудағы маңызын растады.

Түйінді сөздер: *волонтерлік көмек, ішкі мигранттар, иммигранттар, мотивация, эмоциялар, тұлғалық ерекшеліктер, Қазақстан.*

Abstract

Personality Determinants of Volunteering to Help Internal Migrants and Immigrants

The aim of this study was to examine the personal determinants of voluntary assistance to internal migrants and immigrants. The relevance of the topic was explained by the increasing migration processes in Kazakhstan and the need to develop effective forms of social support. The study included a review of scientific literature focused on the motivation for volunteering, emotional perceptions of migrants, and the influence of personal characteristics on helping different groups. A mixed-method approach was applied: a self-developed questionnaire consisting of both open- and closed-ended questions was used, allowing for a combination of quantitative and qualitative data for deeper analysis. The results revealed specific features of volunteers' perceptions and emotional attitudes toward internal migrants and immigrants: assistance to internal migrants was more often associated with joy and affection, while helping immigrants evoked interest and a desire to learn about new cultures. It was also found that people perceived internal migrants as needing housing and material support, whereas immigrants required legal and adaptation assistance. Moreover, experience of living abroad significantly increased the likelihood of participating in volunteer activities. The findings confirmed the importance of considering culture-specific factors and social identity when developing migrant support programs. Based on the results, it is recommended to consider volunteers' intercultural experience during selection and to enhance cultural sensitivity through training. Preparation programs should also include the development of stress resilience and emotional regulation skills. Despite limitations related to sample specifics and the use of self-report methods, the study confirmed the relevance of the topic and its significance for the advancement of volunteer initiatives in Kazakhstan.

Keywords: *volunteer assistance, internal migrants, immigrants, motivation, emotions, personal characteristics, Kazakhstan.*

Оглавление

ДЕКЛАРАЦИЯ	i
Аннотация	ii
Андатпа	iv
Abstract	vi
Раздел 1. Введение	1
Цель исследования	4
Исследовательские вопросы.....	4
Методы исследования и статистической обработки данных.	4
Научная новизна	5
Теоретическая значимость.....	5
Практическая значимость	6
Раздел 2. Литературный обзор	7
Введение	7
Мотивационные функции волонтерской деятельности: модель VFI.....	8
Теоретические подходы к объяснению различий в оказании помощи мигрантам..	11
Эмоциональные механизмы вовлеченности в гуманитарное волонтерство	14
Формирование волонтерской мотивации: роль ожиданий, опыта и карьерных ориентиров	16
Влияние восприятия и идентичности на мотивацию волонтеров	18
Стратегический контекст развития волонтерства и миграционной политики в Казахстане	22
Заключение.....	25
Раздел 3. Методология	27
Введение	27
Дизайн и методология.....	27
Процесс исследования	29
Выборка	32
Методы исследования	34
Подход к анализу данных	38
Трудности и их преодоление.....	40
Этические соображения.....	41
Ограничения исследования	43
Заключение.....	44
Раздел 4. Выводы	46
Введение	46

Различия в представлениях людей об эмоциональном опыте волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам	47
Различия в восприятии людьми типов необходимой волонтерской помощи для внутренних мигрантов и иммигрантов.....	50
<i>Представления о группах иммигрантов, нуждающихся в помощи</i>	50
<i>География происхождения иммигрантов</i>	51
<i>Виды помощи, считающиеся наиболее необходимыми</i>	52
<i>Группы иммигрантов и предыдущие страны проживания</i>	53
<i>Представления респондентов о группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи</i>	57
<i>Представления респондентов о видах необходимой помощи внутренним мигрантам, нуждающихся в волонтерской помощи</i>	59
<i>Представления респондентов о необходимых видах помощи и группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи</i>	60
Личностные особенности характерные для волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам	63
Связь вовлеченности в волонтерскую деятельность и опыта длительного проживания за границей	65
Связь между наличием опыта волонтерской помощи у респондентов и их близких	66
Синтез и теоретические выводы	67
Рекомендации	68
Заключение.....	69
Раздел 5. Обсуждение	71
Эмоциональные представления о волонтерстве.....	71
Восприятие групп иммигрантов и внутренних мигрантов	73
Восприятие приоритетных видов помощи.....	77
Взаимосвязь опыта проживания за границей и волонтерской деятельности	77
Личностные качества волонтеров.....	80
Ограничения исследования	82
Раздел 6. Заключение	86
Список литературы.....	90
Приложение А	97
Приложение В.....	105
Приложение С	10607

Список таблиц

Таблица 1	49
Таблица 2	51
Таблица 3	52
Таблица 4	53
Таблица 5	54
Таблица 6	56
Таблица 7.....	58
Таблица 8	60
Таблица 9	62
Таблица 10	64
Таблица 11	65
Таблица 12	66
Таблица 13	67
Таблица 14	67

Раздел 1. Введение

В XXI веке, эпоху глобализации и стремительных геополитических изменений, мир сталкивается с нарастающими волнами миграции. По данным МОМ, в 2020 году число мигрантов в мире достигло 281 миллион человек (iom.int, 2022). Рост миграционных потоков обусловлен разнообразными факторами: экономическими и климатическими кризисами, политической нестабильностью, вооружёнными конфликтами и поиском лучшей жизни. В этой ситуации значительно возрастает потребность в помощи и эффективной адаптации мигрантов в новых сообществах.

Особую роль в этом процессе играют волонтеры, готовые оказывать поддержку: от решения административных вопросов и устройства на новом месте до преодоления языкового барьера и культурных различий. Исследователи подчёркивают, что именно волонтеры часто становятся «мостом» между принимающим обществом и мигрантами, способствуя налаживанию конструктивного диалога (Karakayali & Kleist, 2016; Kende et al., 2017). При этом ключевой аспект волонтерской деятельности в интересах мигрантов и беженцев связан с готовностью помогать людям, которые не всегда считаются частью «внутренней группы» (Milan, 2018; Zamponi & Bosi, 2018; Fleischmann & Steinhilper, 2017).

Однако далеко не все люди имеют равную предрасположенность к волонтерству в пользу мигрантов. Недостаточно изучено, какие именно личностные и социальные факторы побуждают волонтеров жертвовать временем, ресурсами и силами ради тех, кто только начинает адаптироваться к новым условиям. Это препятствует выстраиванию систематической поддержки и развитию программ,

учитывающих психологические особенности тех, кто уже помогает или потенциально готов помогать мигрантам.

В Казахстане, расположенном на пересечении различных культур, вопросы поддержки мигрантов приобретают особое значение. Только за 2024 год число прибывших в страну на постоянное место жительства увеличилось на 15,3% и достигло 29 282 человека, в то время как выбывших оказалось 12 732 человека (Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2025). Таким образом, второй год подряд наблюдается положительное сальдо во внешней миграции (16 550 человек). Основной миграционный обмен происходит со странами СНГ (81,6% прибывших), но также растёт приток мигрантов из Китая, Монголии и Турции (Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2025).

В то же время существенно возросла и внутренняя миграция. По сравнению с 2023 годом численность переезжающих в пределах страны увеличилась на 47,6% (Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2025). Положительное сальдо миграции населения по межрегиональным перемещениям сложилось в четырёх регионах: городах Астана (73 238 человек), Алматы (36 061 человек), Шымкент (9 361 человек) и Алматинской области (2 639 человек) (Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2025). Такая динамика указывает на активные процессы урбанизации и перераспределения населения внутри страны, что также приводит к ряду проблем адаптации и социальной интеграции «новоприбывших» жителей.

Увеличение как внешних, так и внутренних миграционных потоков повышает спрос на волонтерскую помощь. Именно от такой помощи во многом зависит успешность адаптации мигрантов – будь то иностранцы или граждане, переезжающие из одного региона в другой. Волонтеры обеспечивают не только

базовую поддержку (поиск жилья, перевод документов, знакомство с инфраструктурой), но и психологическую помощь, необходимую для предотвращения социальной изоляции и конфликтов. Однако, несмотря на важность добровольческого участия, до сих пор недостаточно исследовано, какие личностные детерминанты и мотивы побуждают людей включаться именно в помощь мигрантам, а не в иные виды волонтерства.

Значимость волонтерства в Казахстане подчёркивается на государственном уровне. На Международном форуме волонтеров 21 июня 2023 года Президент Касым-Жомарт Токаев отметил исключительную роль добровольцев в укреплении партнёрства государства и общества, охарактеризовав волонтерство как образ жизни, основанный на нравственных ценностях и патриотизме (Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, 2023). Президент подчеркнул историческую традицию милосердия казахского народа и отметил, что именно волонтеры продолжают эту традицию, оказывая поддержку людям, попавшим в трудную ситуацию, в том числе представителям этносов, которые обрели в Казахстане второй дом. Также президент призвал к запуску новой Дорожной карты развития волонтерства, поэтапному внедрению системы учёта добровольческой деятельности, стимулированию волонтерства через долгосрочные гранты, развитию инфраструктуры поддержки и укреплению международного сотрудничества в этой сфере.

Таким образом, комплексное изучение личностных факторов, влияющих на решение оказывать волонтерскую помощь как внутренним мигрантам, так и иммигрантам в Казахстане, представляется особенно актуальным. Полученные результаты позволят совершенствовать программы подготовки и сопровождения волонтеров, а также развивать меры и политики, нацеленные на формирование более

инклюзивного и солидарного общества. Учитывая растущую потребность в поддержке мигрантов, именно понимание психологических особенностей тех, кто готов оказывать помощь, поможет повысить эффективность и устойчивость волонтерской деятельности в данной сфере.

Цель исследования

Целью магистерской диссертации является исследование личностных детерминант оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

Исследовательские вопросы

Были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие существуют различия в проявлениях эмоций людьми, оказывающими волонтерскую помощь, внутренним мигрантам и иммигрантам?
2. Существуют ли различия в восприятии людьми типов необходимой волонтерской помощи для внутренних мигрантов и иммигрантов?

Гипотеза: Волонтеры волонтеры испытывают позитивные эмоции при оказании помощи мигрантам. Но проявление эмоций волонтеров будет дифференцированным в зависимости от миграционного статуса.

Методы исследования и статистической обработки данных.

В исследовании был использован смешанный метод анализа – опросник, который состоит из открытых и закрытых вопросов и разработанный самостоятельно.

Анализ данных был проведён с использованием программ Jamovi и Excel. В рамках исследования применялась описательная статистика: рассчитывались частоты, процентные распределения и средние значения собранных параметров. Для оценки различий между группами использовались парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара) и байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями

(Bayesian Repeated Measures ANOVA), что позволило выявить влияние общего опыта волонтерской деятельности и опыта помощи мигрантам на предполагаемые эмоциональные реакции.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе личностных детерминант волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам. Также исследование выявит различия в эмоциональных проявлениях, если таковые имеются, волонтеров, помогающих внутренним мигрантам и иммигрантам, в рамках особенностей культурного и социального контекста Казахстана. Помимо этого, будут уточнены характеристики видов помощи, оказываемой обеим категориям мигрантов.

Теоретическая значимость

Проведенное эмпирическое исследование расширит научные знания о влиянии личностных характеристик на организацию волонтерской деятельности по поддержке внутренних мигрантов и иммигрантов. Полученные результаты позволяют конкретизировать понятие «личностные факторы волонтерства» в контексте миграционных потоков и межкультурной коммуникации, тем самым обогащая существующие модели просоциального поведения. Оно также вносит вклад в переосмысление механизмов формирования социальных связей и социальной интеграции в многонациональном обществе, показывая, каким образом психологические характеристики волонтеров могут способствовать успешной адаптации мигрантов в изменяющихся социальных условиях. Результаты работы также могут способствовать разработке новых концепций, объясняющих роль волонтерства в укреплении социального капитала и сплочённости общества.

Практическая значимость

Результаты исследования представляют практическую ценность для разработки образовательных и тренинговых программ по подготовке волонтеров к работе с мигрантами, а также для оптимизации мер поддержки добровольчества со стороны государственных и негосударственных организаций. Сформулированные рекомендации по развитию личностных качеств, необходимых для успешного взаимодействия с уязвимыми группами населения, могут повысить эффективность волонтерских организаций и помочь государственным структурам в формировании долгосрочных стратегий адаптации и интеграции мигрантов. Выводы исследования могут лечь в основу совершенствования «Дорожных карт развития волонтерства», а также стимулировать появление на законодательном уровне более гибких механизмов, поощряющих добровольческие инициативы в сфере миграции. Всё это в совокупности способствует укреплению социальной сплочённости и способствует формированию более толерантного и солидарного общества.

Данная магистерская работа подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2023–2025 годы (ИРН проекта AP19679651) по теме: «Социально-психологические особенности восприятия внешних и внутренних мигрантов принимающим обществом в Республике Казахстан» (руководитель проекта – Самекин А.С.).

Диссертационная работа состоит из 6 разделов: введение, литературный обзор, методология, выводы, обсуждение и заключение.

Раздел 2. Литературный обзор

Введение

Волонтерская деятельность традиционно рассматривается как важный элемент гражданского участия и социальной поддержки уязвимых групп.

Настоящий литературный обзор направлен на комплексное освещение ключевых теоретических и эмпирических подходов к изучению мотивации волонтеров. В рамках обзора рассматривается модель волонтерских функций (VFI), которая позволила структурировать мотивационные основания участия в волонтерской деятельности, а также обсуждаются эмоциональные механизмы вовлечённости, роль ожиданий и опыта в формировании волонтерской мотивации (Clary et al., 1992, 1996, 1998). Особое внимание уделено теоретическим моделям, объясняющим различия в отношении к помощи внутренним мигрантам и иммигрантам, включая теорию социальной идентичности (Tajfel & Turner, 1979), межгруппового контакта (Allport, 1954), социальной справедливости (Rawls, 1971) и межкультурной адаптации (Kim, 1988).

Кроме того, в литературном обзоре представлен анализ исследований, посвящённых влиянию восприятия мигрантов на готовность к волонтерской помощи (Wyszynski et al., 2020), а также рассмотрено участие самих мигрантов в волонтерских инициативах как стратегии интеграции в принимающее общество (Jensen, 2008; Khvorostianov&Remennick, 2017; Weng&Lee, 2016). Стратегический контекст развития волонтерства и миграционной политики в Казахстане, отражённый в ключевых государственных документах, позволяет дополнительно подчеркнуть актуальность изучаемой темы.

Таким образом, обзор существующих исследований и теоретических моделей создаёт основу для дальнейшего анализа личностных детерминант волонтерской помощи мигрантам и обоснования проведённого эмпирического исследования.

Мотивационные функции волонтерской деятельности: модель VFI

Одной из значимых и основополагающих работ по теме изучения личностных факторов, которые влияют на оказание волонтерской помощи, являются исследования Clary et al. (1992, 1996, 1998). В данных исследованиях была выявлена связь между мотивацией и волонтерством, которая была получена благодаря разработке Инвентаря волонтерских функции (VFI). Инвентарь волонтерских функции (VFI) представляет из себя инструмент, который предназначен для измерения функции, выполняемых волонтерской деятельностью, и включает шесть ключевых мотивов участия в волонтерской помощи: ценностный, познавательный, социальный, карьерный, защитный и мотив усиления. Этот инструмент стал основой для обширного понимания того, как личностные и социальные факторы мотивируют оказать волонтерскую помощь и влияют на волонтерское поведение. Инвентарь волонтерских функции (VFI) также лег в основу множества исследований, включая те, которых были проведены в Северной Европе (Habermann, 2001; Nylund, 2000).

В своем исследовании Clary et al. (1998) подчеркивают сложность мотивационных основ, которые влияют на волонтерскую деятельность, и выделяют следующие шесть факторов:

Ценностные. Благодаря волонтерской деятельности люди могут реализовывать свои альтруистические и гуманистические ценности. В рамках теории альтруизма (Watson, 1991) подчеркивается, что оказание помощи другим людям определяется как личными установками и принципами индивида, так и общественными нормами. Так, в обществе с высокими гуманитарными ценностями

общество с большей готовностью могут помогать как внутренним мигрантам, так и иммигрантам, в особенности если последние столкнулись со сложной жизненными трудностями и находятся в кризисной ситуации.

Понимание (или познавательные функции). Люди рассматривают волонтерскую деятельность, как способ и возможность получить жизненно важные и полезные знания, а также применить способности и навыки, которые в обыденной жизни могли бы остаться нереализованными. Исследование Musick & Wilson (2007) указывает на влиянии волонтерской деятельности на личностный рост и кругозор. Особенно значимым данный фактор может быть для волонтеров, которые сами являются беженцами или иммигрантами, так как это помогает им адаптироваться в новом обществе и развивать новые навыки (Milan, 2018).

Социальные. Данная функция волонтерской деятельности способствует укреплению социальных связей. Волонтерская деятельность позволяет волонтерам полезно провести время с друзьями, близкими людьми, а также получить новые полезные знакомства через вовлечение в ценную для общества деятельность. Говоря о социальных факторах, влияющих на решение оказать волонтерскую помощь, важно помнить, что окружение индивида, которое состоит из семьи, друзей и других лиц, может повлиять на решение оказать волонтерскую помощь, как стимулируя, так и препятствуя ему. Smith & Baldwin (1974) отмечают, что наличие у родителей опыта волонтерства существенно повышает вероятность того, что их дети также будут участвовать в добровольческой деятельности. Данные результаты подтвердились и исследованием Shure (1988), в котором выяснилось, что среди волонтеров значительно больше тех, чьи родители также занимались волонтерской деятельностью. Кроме того, наличие детей в семье способствует включенности в сети взаимопомощи (Gundelach et al., 2010).

Карьерные функции. Этот фактор отражает энтузиазм волонтеров использовать участие в волонтерских программах как инструмент для карьерного роста. Одним из таких преимуществ, которое, вероятно, выделяется среди всех остальных, является возможность подготовиться к будущей профессиональной деятельности и приобрести, а также развить определенные навыки, жизненно важные для трудоустройства и карьерного роста. По мнению исследователей, этот мотив особенно применим к молодым людям, которые все еще находятся на ранней стадии создания профессионального пути и только начинают понимать рынок труда (Musick & Wilson, 2007).

Защитные функции. Эта функция мотивации тесно связана с фундаментальными процессами функционирования эго. Выполнение волонтерской работы может уменьшить чувство вины, которое они чувствуют, что они находятся в более благополучном и удачном положении по сравнению с другими, и помогает им справляться со своими собственными проблемами. Согласно исследованию, проведенному Musick & Wilson (2007), волонтерство помогает людям справляться с внутренними конфликтами, преодолевать неуверенность в своем образе себя, а также удовлетворять свои эмоциональные потребности. Это исследование подчеркивает психологические выгоды от участия в волонтерстве, например, положительное влияние на самооценку и удовлетворенность жизнью.

Усиление. Данная функция оказывает большое влияние на мотивационный процесс личности, который выражается в росте и развитии эго, а также позитивных стремлениях личности.

Таким образом, модель мотиваций волонтерской деятельности, представленная в Инвентаре волонтерских функций (VFI), позволяет глубже понять, почему люди принимают решение помогать другим. Шесть ключевых функций – от

стремления реализовать ценности и получить новые знания до социальных, карьерных и личностно-психологических мотивов – отражают многообразие причин, по которым человек может стать волонтером. Эти мотивы не противопоставляются друг другу, а скорее дополняют, создавая целостную картину личностных и социальных факторов, влияющих на поведение волонтера. Особенно важно учитывать такую комплексность мотивации в контексте помощи уязвимым группам, включая внутренних мигрантов и иммигрантов. Понимание того, что движет людьми, может стать основой для более эффективного привлечения, обучения и поддержки волонтеров, а также для построения устойчивых программ, в которых учитываются как индивидуальные потребности, так и общественные цели.

Теоретические подходы к объяснению различий в оказании помощи мигрантам

Для понимания механизмов, влияющих на готовность оказывать волонтерскую помощь различным категориям мигрантов, необходимо обратиться к ключевым социально-психологическим теориям. Эти теоретические подходы позволяют глубже осмыслить, почему волонтеры – и общество в целом – могут по-разному воспринимать внутреннюю миграцию и иммиграцию, а также как формируются установки и поведение по отношению к данным группам.

В данном подразделе рассматриваются наиболее значимые теории, объясняющие мотивационные и поведенческие различия в отношении помощи мигрантам: теория социальной идентичности, теория межгруппового контакта, теория социальной справедливости, теория межкультурной адаптации, модель содержания стереотипов и теория взаимозависимости. Эти теоретические рамки предоставляют ценную основу для анализа не только установок населения, но и личных мотивов волонтеров, работающих с различными группами мигрантов.

Понимание этих концептуальных подходов позволяет комплексно интерпретировать эмпирические данные, полученные в рамках настоящего исследования.

Теория социальной идентичности, разработанная Tajfel & Turner, подчеркивает, что люди склонны воспринимать себя как часть определенной социальной группы (Tajfel & Turner, 1979). Они более охотно помогают членам своей группы и менее охотно помогают членам чужой группы. С точки зрения миграции внутренние мигранты, как правило, рассматриваются как «свои», поскольку они происходят из той же национальной, культурной и языковой среды. Напротив, иммигранты могут быть классифицированы как «чужие», что приводит к более низкой готовности помогать, особенно когда их присутствие может угрожать социальной идентичности общества (Tajfel & Turner, 1979).

Теория межгрупповых контактов (Allport, 1954) утверждает, что контакты между группами могут уменьшить предрассудки и улучшить отношение людей к членам «чужой группы». Взаимодействие между внутренними мигрантами и принимающим населением может быть более частым и менее конфликтным, и это способствует готовности помогать. Между тем, контакт с иммигрантами скорее будет ограничен культурными и языковыми барьерами, которые способствуют усилению стереотипов и снижению уровня эмпатии (Allport, 1954).

Теория социальной справедливости (Rawls, 1971) подчеркивает, что необходимость предоставить помощь тем в обществе, которые оказываются наиболее уязвимыми. Применительно к миграции это может потребовать оказания помощи тем, кто мигрирует внутри страны, и кто переживает социально-экономические трудности в стране вместе с иммигрантами на новом месте, которые, как правило, подвергаются дискриминации и находятся в более уязвимом положении. В то же время понимание социальной справедливости – это нормы и

ценности в соответствии с обществом, поскольку это понимание может отличаться в зависимости от культурного контекста (Rawls, 1971).

Теория межкультурной адаптации объясняет, как люди из разных культур адаптируются к новым условиям (Kim, 1988). Аналогичным образом, внутренние мигранты, которые разделяют национальную культуру принимающего общества, адаптируются легче и получают большую поддержку. С другой стороны, иммигранты обычно сталкиваются с культурными различиями, которые затрудняют им адаптацию, что приводит к меньшей помощи со стороны местных жителей.

Модель содержания стереотипов утверждает (Stereotype Content Model), что восприятие различных групп происходит из двух основных измерений теплоты и компетентности (Fiske et al., 2002). Группы, которые рассматриваются как уязвимые и не представляющие угрозы, вызывают больше сочувствия и большее желание помочь. Согласно этому внутренние мигранты считаются менее опасными, поэтому им оказывается больше поддержки. Предвзятость может быть более жесткой для иммигрантов, наряду с их восприятием как конкурирующих за рабочие места или ресурсы.

Теория взаимозависимости утверждает, что люди более склонны помогать тем, с кем их связывают общие ресурсы или интересы (Deutsch, 1949). Фактически, внутренние мигранты часто считаются членами одного и того же социального пространства, в то время как иммигранты могут рассматриваться как отдельная и обособленная группа, что снижает стимул к оказанию помощи.

Эти теории предлагают разнообразный аналитический инструментарий для оценки различий в восприятии и предоставлении помощи, предоставляемой различным категориям мигрантов. Они подчеркивают, что склонность помогать

формируется как индивидуальными, так и социальными факторами, включая идентичность, стереотипы и культурные барьеры.

Эмоциональные механизмы вовлеченности в гуманитарное волонтерство

Эмоции – такие как эмпатия, сострадание, вина или моральное удовлетворение – могут не только выступать в роли мотивации, но и определять устойчивость волонтерской активности (Doidge & Sandri, 2018). Участие в волонтерской работе связано не только с альтруистическими убеждениями, но и с глубокими личными переживаниями, формирующими чувство принадлежности, смысл и психологическое благополучие (Post, 2005; Andreoni, 1990). Данный подраздел рассматривает исследования, подчеркивающие значимость эмоциональных факторов как в принятии решения о помощи, так и в поддержании активности волонтеров в долгосрочной перспективе.

В отношении гуманитарных исследований работа Doidge & Sandri (2018) фокусируется на эмоциях как на главном факторе волонтерской поддержки беженцев в неформальном лагере «Джунгли» в Кале, Франция. Автор отмечает, что основной причиной, по которой респонденты занимались волонтерством для поддержки беженцев, была эмоциональная связь и эмпатия. Работа в лагере требовала значительного эмоционального труда, так как участникам приходилось справляться с сильными эмоциями и реагировать на пережитые беженцами травматический опыт.

В статье также отмечается, что помощь в лагере помогала развивать чувство общности и тесную дружбу среди волонтеров. Этот общий эмоциональный опыт трудностей и борьбы на работе дал основу для новых социальных связей и укрепления сообщества. По словам Doidge & Sandri, эмоции являются важной частью процесса волонтерства, давая представление о том, почему снова и снова

многочисленные исследования показывают необходимость изучения эмоций в контексте волонтерства. Настоящее исследование дает важную информацию о том, как эмоциональные компоненты влияют на мотивацию и устойчивость волонтерской работы, особенно в сложных гуманитарных условиях (Doidge & Sandri, 2018).

В исследовании Post (2005) уделяется внимание взаимосвязи между альтруистическими установками, волонтерской активностью и эмоциональным благополучием участников. Участие в волонтерстве приводит к повышению удовлетворенности жизнью и благополучия, что положительно влияет на эмоциональное состояние волонтера. Исследование показывает, что люди, которые занимаются волонтерством, счастливее и удовлетвореннее тех, кто не занимается волонтерством. Это связано не только с укреплением социальных связей и чувством значимости, но и с улучшением их эмоционального состояния, происходящим в результате процесса помощи другим. Это помогает людям чувствовать себя нужными и порождает положительные эмоции – чувство радости и удовлетворения от помощи.

Когда люди тратят время на работу ради общественного блага, они также испытывают «теплое сияние» (Andreoni, 1990). Каким бы ни был результат, знание о том, что они делают хорошее дело, приносит эмоциональное обогащение. Это положительное чувство может, например, служить для смягчения вины (Bierhoff, 2002).

Эмоциональные факторы являются ключевым элементом мотивации и устойчивости волонтерской деятельности, особенно в контексте гуманитарной помощи. Эмпатия, моральное удовлетворение и чувство общности не только побуждают людей к участию, но и способствуют укреплению их психологического благополучия. Волонтерство становится не просто актом помощи, а личностным и

эмоциональным опытом, который формирует смысл, связи и устойчивую мотивацию. Учет этих аспектов важен для развития эффективных и поддерживающих волонтерских программ.

Формирование волонтерской мотивации: роль ожиданий, опыта и карьерных ориентиров

Вопрос мотивации занимает центральное место в исследовании волонтерской деятельности, так как позволяет понять, что побуждает людей оказывать помощь без материального вознаграждения. В научной литературе с начала 1980-х годов предлагается множество моделей, объясняющих мотивационную базу волонтерства (Frisch & Gerrard, 1981; Gidron, 1984). Эти модели варьируются от дихотомий альтруизма и эгоизма (Frisch & Germanard, 1981) до более комплексных схем, учитывающих влияние социальных норм (Gidron, 1984), личных ожиданий, профессиональных интересов (Bagaza, 2011) и эмоциональных факторов (Holdsworth, 2010). В данном подразделе рассмотрены ключевые ранние и современные исследования, проливающие свет на многообразие мотивационных установок волонтеров, а также на то, как эти установки изменяются в зависимости от опыта и контекста волонтерской активности.

Одна из первых моделей мотивации волонтерства предположила, что мотивация волонтерства может быть основана на желании, чтобы другие достигли благополучия (так называемые «альтруистические мотивы») и личных интересах (так называемые «эгоистические мотивы»), таких как позиционирование для улучшения собственного благополучия (Frisch & Germanard, 1981). Вместо этого биполярная модель поведения волонтера фокусируется на внешней и внутренней мотивации (Gidron, 1984). Внешние мотивы зависят от таких вещей, как социальные

нормы и сверстники, тогда как внутренние мотивы вытекают из актуальности, удовольствия или личного интереса к участию в указанной деятельности.

Согласно Barraza (2011) в его исследовании, позитивные эмоциональные ожидания были важным фактором в этом контексте волонтерства. Вместо этого автор обнаруживает, что для новых волонтеров ожидания относительно удовлетворения имеют решающее значение и фактически предсказывают, продолжат ли волонтеры принимать участие (намерение), а также примут ли они участие (реальное упорство).

Важный вывод этого исследования заключается в том, что связь между ожиданиями эмпатии и намерением остаться опосредована ожиданиями удовлетворения, что подчеркивает значительную позицию ожиданий в обоих аспектах на самом первом этапе волонтерства.

Среди более опытных волонтеров предикторы намерения поменялись местами: вместо эмоциональных ожиданий намерение продолжать стало заметной переменной. Для волонтеров и бывших волонтеров основной силой решения продолжить волонтерство является внутренняя/внешняя мотивация, а не перспектива эмоциональной выгоды.

Barraza (2011) иллюстрирует необходимость адаптации поддержки и руководства вовлечением волонтеров на основе их уровня опыта. Для новых волонтеров крайне важно создать условия удовлетворенности от своей деятельности, а для постоянных волонтеров – поддерживать устойчивую мотивацию и долгосрочные цели.

Используя качественные и количественные методы исследования, Holdsworth (2010) изучила мотивацию студентов, работающих волонтерами в Англии. Анализ данных опроса показал, что решение студентов стать волонтером зависело от трех

основных наборов факторов: личные ценности, доступные возможности для волонтерства и желание улучшить свои перспективы трудоустройства. Но качественные интервью показали, что желание улучшить свои перспективы трудоустройства было большим мотиватором, но не всегда основным. Студенты также перечислили причины, включая личностный рост, удовлетворение и желание помогать другим. Результаты исследования показали, что причины для добровольчества студентов широки и динамичны – студенты, которые изначально добровольно помогали с целью улучшения карьерных возможностей, со временем обнаружили, что опыт волонтерства имеет более широкую выгоду.

Как показывают исследования, мотивация к волонтерству зависит от сочетания ожиданий, опыта и личных ориентиров. На начальном этапе важны эмоциональное удовлетворение и поддержка, тогда как со временем усиливается роль внутренних ценностей. Хотя карьерные цели часто становятся отправной точкой, многие волонтеры впоследствии находят в своей деятельности более глубокий личностный смысл.

Влияние восприятия и идентичности на мотивацию волонтеров

Вопросы мотивации волонтеров в контексте миграции тесно связаны не только с индивидуальными стремлениями, но и с тем, как воспринимаются различные группы мигрантов в принимающем обществе, а также с тем, какую роль играют сами мигранты в волонтерской деятельности. В этом подразделе рассматриваются исследования, подчеркивающие важность социальной идентичности, восприятия справедливости и значимости терминологии, используемой в общественном дискурсе. Анализ охватывает как мотивационные установки местных жителей, так и опыт самих мигрантов, активно вовлеченных в общественные инициативы. Такой подход позволяет глубже понять сложную

природу волонтерской мотивации в условиях социальной и культурной неоднородности.

Taurini et al провели исследование в Андалусии, сосредоточив внимание на роли марокканских волонтеров и их мотивации – как к личному и профессиональному развитию, так и к служению обществу (Taurini et al., 2017). Исследование выделило ключевых лидеров среди мигрантов и тех, кто организует участие сообществ в разных инициативах, основываясь на интервью с марокканскими мигрантами, проживающими на юге Испании. Было проведено 10 интервью, в ходе которых изучалось, как участие в жизни местного сообщества влияет на благополучие самих мигрантов. Выяснилось, что они играют важную и активную роль не только внутри своих сообществ – например, поддерживая других мигрантов, - но и за их пределами, расширяя социальные связи и укрепляя взаимопомощь.

Поскольку общество в целом поощряет доброту и сочувствие, эти качества могут становиться важной мотивацией для людей, решающих добровольно помогать беженцам. Wyszynski et al. (2020) проанализировали, как различные термины – например, „беженец“, „мигрант“ или „экономический мигрант“ – влияют на отношение и готовность жителей Германии помогать тем, кто в этом нуждается. Результаты показали, что термин «беженец» вызывает больше поддержки, особенно когда речь идет о помощи тем, кто воспринимается как зависимый от других. Вместе с тем обозначение «экономический мигрант» чаще вызывает настороженность и даже сопротивление со стороны местного населения. Интересным наблюдением стало то, что значимой разницы между восприятием «беженцев» и просто «мигрантов» обнаружено не было. Однако слово «беженец» активизирует патерналистские стереотипы, связанные с теплотой и заботой, тогда как

«экономический мигрант» вызывает ассоциации с завистью и подчеркивает компетентность. По этой причине, беженцы часто воспринимаются как своего рода «моральная категория», в отношении которой помощь считается не только желательной, но и этически обязательной. Результаты исследования выделяют важность выбора терминов в общественном дискурсе и какую роль они играют в формировании отношения к перемещённым лицам (Wyszynski et al., 2020).

Согласно исследованию Monforte&Maestri (2022), основной мотивацией большинства волонтеров было желание облегчить страдания беженцев. Эта моральная основа, вероятно, станет сильной движущей силой их волонтерской работы, поскольку исследования показывают, что объектив правосудия волонтеров, работающих с беженцами, шире и инклюзивнее (Monforte&Maestri, 2022; Milan, 2018). Например, исследование Kals&Strubel (2017) рассматривает влияние восприятия справедливости, особенно «масштаба справедливости» - то есть того, насколько далеко, по мнению людей, она должна распространяться на беженцев – на готовность немцев помогать им. В нем говорится, что волонтеры, как правило, имеют более широкий масштаб справедливости, чем неволонтеры. Это основополагающий фактор в объяснении готовности помогать не только через призму групповой принадлежности или функциональных мотивов. В то же время понимание идей справедливости и границ правосудия невероятно важно для понимания социального поведения по отношению к беженцам и предотвращения моральной изоляции (Kals&Strubel, 2017).

Другие исследования показали, что мигранты также активно участвуют в общественной жизни, чтобы сохранить свою культурную идентичность, создать связи с людьми того же происхождения и укрепить отношения (Jensen, 2008; Weng&Lee, 2016; Khvorostianov&Remennick, 2017). Статья

Khvorostianov&Remennick (2017) рассматривает роль волонтерства как инструмента социальной интеграции бывших советских иммигрантов в Израиле. В работе обращается внимание на то, что посредством волонтерства иммигранты не только выходят за рамки маргинализации, но и создают сети этнической поддержки и создают чувство принадлежности к принимающему обществу. Волонтерство на благо людей, находящихся в такой же ситуации, помогает преодолеть собственную ситуацию, тем самым расширяя возможности соответствующего человека и обеспечивая чувство принадлежности к принимающему обществу. Соответственно, волонтерство считается проактивной интеграционной стратегией, которая вносит значительный вклад в успешную адаптацию иммигрантов (Khvorostianov&Remennick, 2017).

В своей статье Weng & Lee рассматривают, как иммигранты и беженцы вносят вклад в жизнь своих сообществ (2016). Авторы выделяют четыре ключевые темы. Первым аспектом является то, что иммигранты и беженцы стремятся сохранить свою этническую идентичность, несмотря на новые условия жизни. Во-вторых, они воспринимают этническое сообщество как продолжение семьи – это становится основой системы взаимной поддержки и чувства принадлежности. В-третьих, у них часто присутствует сильное ощущение долга – помогать и своему местному сообществу, и людям в стране происхождения. Таким образом, исследование подчеркивает, что иммигранты и беженцы не просто адаптируются к новой среде, но активно участвуют в жизни сообщества, социализируются и формируют культурные связи (Weng & Lee, 2016).

Таким образом, мотивация волонтеров в миграционном контексте формируется под влиянием как личных установок, так и социальных факторов – в том числе восприятия мигрантов обществом, идентичности самих волонтеров и их

чувства справедливости. Участие мигрантов в волонтерстве способствует их интеграции и укреплению взаимопомощи, в то время как выбор терминов и общественные стереотипы существенно влияют на готовность населения оказывать помощь.

Стратегический контекст развития волонтерства и миграционной политики в Казахстане

Волонтерская деятельность и поддержка мигрантов в последние годы становятся неотъемлемой частью социальной политики Казахстана. Системный подход к развитию волонтерства и урегулированию миграционных процессов находит отражение в ряде стратегических документов, определяющих приоритеты государства в области гражданского участия, социальной интеграции и поддержки уязвимых групп населения. Анализ этих документов позволяет выстроить контекст, в котором становится понятным значение изучаемых личностных факторов, влияющих на участие граждан в волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

Одна из ключевых стратегий – Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2020–2025 годы, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан (2020). В главе 3 «Видение развития сферы гражданского общества» концепции подчёркивается, что волонтерская деятельность является важным элементом устойчивого и демократического общества. Документ ориентирован на создание благоприятных условий для добровольчества, укрепление партнерства между государством, бизнесом и неправительственным сектором, а также развитие механизмов общественного участия. В числе приоритетных задач названы формирование гражданской ответственности, расширение участия НПО в реализации социальных программ и повышение уровня вовлечённости населения в

общественно значимую деятельность. При этом отдельно отмечается проблема низкого уровня гражданской активности, включая волонтерскую, что подчёркивает необходимость изучения внутренних (в том числе личностных) детерминант участия граждан в добровольческих инициативах.

Особое внимание в контексте данного исследования заслуживает Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы, утверждённая постановлением Правительства от (2022). В разделе 2 «Анализ текущей ситуации» рассматриваются внутренние и внешние миграционные процессы, включая проблемы диспропорции расселения населения, урбанизации, а также трудностей социальной и культурной интеграции мигрантов. В разделе 5 «Основные принципы и подходы развития» подчёркивается необходимость комплексной поддержки переселенцев и кандасов, включая адаптационные и интеграционные меры, реализация которых невозможна без участия местных сообществ и неправительственного сектора. В документе содержится указание на необходимость развития механизмов координации на местах, пересмотра функций центров занятости и активизации взаимодействия между различными структурами, включая волонтеров. Таким образом, концепция фактически формулирует запрос на участие гражданского общества, в том числе добровольцев, в процессах социальной поддержки и адаптации мигрантов.

Актуальность исследуемой темы также подтверждается Дорожной картой развития и поддержки волонтерства в Республике Казахстан на 2024–2026 годы, утверждённой Министерством культуры и информации (2024). В разделах 1.2 и 1.3, посвящённых вопросам сотрудничества и поддержки, подробно описаны меры по институциональному укреплению добровольческой деятельности. Документ предусматривает создание республиканских и региональных фронт-офисов

волонтеров, проведение обучающих программ, предоставление инфраструктурной и финансовой поддержки. Важно отметить, что раздел 2.3, посвящённый развитию волонтерства в чрезвычайных ситуациях, включает меры по привлечению добровольцев к участию в мероприятиях, направленных на поддержку пострадавших и уязвимых групп. Эти положения расширяют рамки понимания волонтерства, выходя за пределы эпизодических акций, и подчёркивают его системную роль в обеспечении социальной устойчивости.

Также в дорожной карте подчёркивается необходимость обучения волонтеров и представителей госорганов основам взаимодействия, проектному менеджменту и специфике отраслевого добровольчества. Это свидетельствует о растущем признании значимости личностных характеристик и профессиональных компетенций волонтеров. Введение учёта волонтерской деятельности, система грантов, государственный социальный заказ, конкурсы и премии – всё это создаёт стимулы для вовлечения граждан в волонтерскую деятельность и одновременно требует понимания мотивационной базы их участия.

Таким образом, стратегические документы Казахстана отражают интеграцию волонтерской и миграционной повестки, а также подчеркивают значимость волонтерства как ресурса в решении социальных задач. Они формируют прочную институциональную основу, в которой становится особенно актуальным исследование личностных факторов, определяющих готовность граждан к участию в помощи мигрантам. Эти стратегии не только задают политико-правовую рамку для развития добровольчества, но и подтверждают его социальную ценность, открывая возможности для более глубокой научной рефлексии над мотивацией и психологическими характеристиками волонтеров.

Заключение

В рамках данной работы были рассмотрены психологические функции и мотивационные основы волонтерской деятельности, а также теоретические и эмпирические подходы к оказанию помощи мигрантам. Анализ исследований показал, что волонтерская деятельность выполняет несколько ключевых функций, таких как ценностная, социальная, карьерная, защитная, познавательная и функция усиления. Эти функции отражают многообразие мотивов, побуждающих людей участвовать в волонтерстве, включая альтруистические ценности, стремление к личностному росту, улучшение социальных связей и удовлетворение эмоциональных потребностей.

Эмпатия, эмоциональная связь с нуждающимися и удовлетворение от оказания помощи служат мощными мотиваторами для волонтеров. При этом эмоциональные аспекты волонтерской деятельности способствуют укреплению чувства общности, личному благополучию и удовлетворенности жизнью.

Особое внимание уделено различиям в отношении помощи внутренним мигрантам и иммигрантам. Теоретические подходы, такие как теория социальной идентичности, теория межгруппового контакта и теория социальной справедливости, позволяют объяснить, почему внутренняя и внешняя миграция воспринимаются по-разному. Внутренние мигранты чаще воспринимаются как "свои", что способствует более высокой готовности к их поддержке. Напротив, иммигранты могут сталкиваться с предубеждениями, культурными барьерами и меньшей эмпатией со стороны принимающего общества.

Результаты проведенного анализа подчеркивают важность разработки стратегий, направленных на усиление социальной интеграции мигрантов и преодоление барьеров в оказании помощи. Эффективные волонтерские программы

должны учитывать как эмоциональные, так и мотивационные аспекты волонтерской деятельности, адаптируя подходы в зависимости от уровня опыта и личных особенностей волонтеров. Кроме того, необходимо содействовать межгрупповому контакту и просвещению общества для уменьшения стереотипов и предвзятости.

Таким образом, понимание психологических функций волонтерства и факторов, влияющих на готовность оказывать помощь мигрантам, имеет важное значение для формирования устойчивых и эффективных механизмов поддержки. Полученные выводы могут служить основой для дальнейших исследований и практической реализации программ, способствующих улучшению адаптации мигрантов и развитию волонтерского движения.

Раздел 3. Методология

Введение

Этот раздел посвящен изложению методологических оснований проведённого исследования, направленного на изучение личностных факторов, влияющих на участие в волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам. Здесь подробно рассматриваются выбранный исследовательский подход, логика формирования выборки, инструменты сбора данных, методы их обработки и анализа, а также этические аспекты, соблюдавшиеся на всех этапах работы. Выбор смешанного метода был обусловлен необходимостью комплексного изучения явления: сочетание количественных и качественных данных позволило не только выявить общие тенденции в мотивации и эмоциональном восприятии волонтерства, но и глубже понять индивидуальные особенности респондентов.

Особое внимание уделяется последовательности проведения исследования и принятым мерам по обеспечению достоверности и этической корректности полученных данных. Раздел завершается анализом ограничений исследования и предложениями по его дальнейшему развитию.

Дизайн и методология

В этом подразделе описывается и обосновывается исследовательский подход, использованный в данном исследовании, а также объясняется процесс сбора и анализа данных. Выбор методологии был основан на целях исследования, направленных на изучение личностных детерминант волонтерской деятельности, различий в эмоциях волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам.

Исследовательский подход

В данном исследовании используется смешанный метод, который, согласно Creswell (2011), представляет собой комбинацию количественного и качественного подходов, позволяя получить более полное понимание изучаемого явления. Creswell определяет смешанный метод как исследовательскую стратегию, объединяющую количественные данные (статистически анализируемую информацию) и качественные данные (глубокие субъективные описания), что особенно полезно в социальных науках. Я понимаю свое исследование как смешанное, потому что, как описывает Creswell (2011), оно включает структурированные количественные данные, полученные через закрытые вопросы опросника, а также качественные данные из открытых вопросов, позволяющих выявить более тонкие аспекты мотивации и эмоционального восприятия волонтерства. Применение смешанного метода обеспечивает комплексное исследование заявленной проблемы, позволяя одновременно установить общие тенденции и детально раскрыть индивидуальные восприятия и мнения участников. В соответствии с этим подходом в исследовании использовался опросник, который является удобным инструментом для сбора как количественных, так и качественных данных (Bryman, 2012). Структура опросника предусматривала включение как закрытых вопросов для сбора количественных данных, так и открытых вопросов для получения качественной информации, что отвечает логике применения смешанного метода. Анкетный метод был выбран, поскольку он позволяет структурированно собирать информацию от большого числа респондентов и анализировать различия в ответах между группами (Bryman, 2012). В отличие от интервью, опросник обеспечивает более объективные и стандартизированные данные, так как вопросы формулируются одинаково для всех участников. Использование опросника также обосновано спецификой исследования:

- Опрос позволяет выявить различия в эмоциях и восприятии волонтерской помощи среди людей, которые имеют опыт оказания волонтерской помощи, и среди тех, кто такой опыт не имеют.

- Закрытые вопросы дают возможность провести статистический анализ, выявить взаимосвязи между переменными. Открытые вопросы помогают глубже понять субъективные представления респондентов о волонтерской деятельности.

- Онлайн-формат опросника упрощает процесс сбора данных, расширяет охват выборки и обеспечивает анонимность, что снижает влияние социальной желательности ответов (Dillman et al., 2014).

Таким образом, опрос является наиболее подходящим методом для изучения личностных детерминант волонтерской деятельности, так как сочетает количественные и качественные данные, позволяя изучить как статистические закономерности, так и индивидуальные взгляды респондентов.

Процесс исследования

Процесс исследования состоял из нескольких ключевых этапов:

1. Разработка исследовательских вопросов

На первом этапе исследования были сформулированы основные исследовательские вопросы, направленные на изучение личностных факторов, влияющих на участие в волонтерской деятельности. Они касались различий в эмоциях волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам, а также факторов, определяющих виды оказываемой помощи.

2. Разработка инструментария

На следующем этапе был разработан опросник, включающий следующие блоки:

- Представления о волонтерской помощи (какие группы мигрантов, по мнению респондентов, нуждаются в поддержке и какие виды помощи наиболее востребованы).
- Эмоции волонтеров (чувства, которые, по мнению респондентов, испытывают волонтеры при оказании помощи) и личностные особенности (личностные качества волонтеров, по мнению респондентов, которые оказывают помощь внутренним мигрантам и иммигрантам).
- Опыт волонтерской деятельности (наличие опыта волонтерской помощи, наличие опыта помощи мигрантам, членство в волонтерских организациях).
- Демографические данные (возраст, пол, уровень образования, этническая принадлежность, род занятий, семейное положение, личный опыт миграции).

Опросник на русском языке включал в себя вопросы открытого и закрытого типа. Это позволило собрать структурированные данные, поддающиеся статистическому анализу, и одновременно получить развернутые мнения респондентов.

3. Сбор данных

Опрос проводился онлайн через Google Forms и распространялся через социальные сети и мессенджеры. Такой метод обеспечил широкий охват респондентов, но также привел к некоторым сложностям:

- Из-за объемности опросника часть респондентов начинала, но не завершала опрос.

- В открытых вопросах встречались нерелевантные или пустые ответы. Чтобы повысить качество данных, перед анализом была проведена их очистка:

исключались незаполненные ответы, не относящиеся к исследуемым вопросам.

4. Анализ данных

Анализ данных включал два этапа:

1. Количественный анализ – обработка данных с использованием методов описательной статистики (распределение частот, процентные значения, средние показатели), а также методов оценки различий между группами, таких как парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара) и байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями (Bayesian Repeated Measures ANOVA), для выявления влияния общего волонтерского опыта и опыта помощи мигрантам на предполагаемые эмоциональные реакции.

2. Качественный анализ – обработка открытых ответов методом контент-анализа, что позволило выделить ключевые темы и тенденции в восприятии волонтерской деятельности респондентами.

5. Интерпретация выводов

На заключительном этапе была проведена интерпретация полученных данных. Количественный анализ позволил выявить объективные закономерности и статистические различия между группами респондентов, а качественный анализ помог глубже понять личные мотивы волонтеров. Это дало возможность комплексно оценить личностные детерминанты оказания волонтерской помощи мигрантам.

Таким образом, исследование включало этапы формулирования исследовательских вопросов, разработки опросника, сбора данных, их анализа и интерпретации.

Использование смешанного метода обеспечило комплексный подход, позволивший

выявить количественные закономерности и понять субъективные представления участников о волонтерской деятельности.

Выборка

В данном подразделе представлено описание выборки участников исследования, обоснование подхода к её формированию, а также указаны условия проведения опроса, демографические характеристики респондентов и особенности сбора данных.

Исследование включало 70 участников, из которых 35 человек имели опыт волонтерской помощи, а остальные 35 – такого опыта не имели. Такое соотношение позволяет провести сравнение между двумя группами и выявить различия в мотивации, эмоциональном отношении и восприятии волонтерской деятельности. Формирование выборки осуществлялось методом целевой (критериальной) выборки (*purposeful sampling*), широко применяемым в социальных науках (Patton, 2015). Основным критерием включения являлось наличие или отсутствие опыта оказания волонтерской помощи мигрантам, что соответствует задачам данного исследования – изучение личностных факторов, влияющих на участие в волонтерской деятельности.

Выборка охватывала респондентов различных возрастных категорий, профессиональных сфер и уровней образования. В исследовании приняли участие как мужчины (48,6%), так и женщины (51,4%) в возрасте от 18 до 55 лет. Средний возраст участников исследования составил 32 года. При этом анкетирование изначально было рассчитано на совершеннолетних респондентов (18 лет и старше), что соответствовало целям исследования и этическим требованиям. Большинство опрошенных имели высшее образование (92,9%), 4,3% - среднее специальное, 1,4% - среднее общее образование и 1,4% - ученую степень. По профессиональному статусу

в выборку вошли студенты (17,1%), работающие специалисты (61,4%), безработные (5,7%), пенсионеры (7,1%) и самозанятые (8,6%).

Сбор данных проводился в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms, что обеспечило широкий охват респондентов по всей территории Казахстана. Изначально планировалось привлечь участников через волонтерские организации, однако отклик от данных структур оказался ограниченным. В связи с этим основным каналом распространения опроса стали социальные сети и мессенджеры, что позволило привлечь к участию более широкую аудиторию.

На этапе сбора данных возникли определённые трудности, в частности – высокий процент незавершённых анкет. Многие респонденты начинали прохождение опроса, но не доводили его до конца, что может быть связано с объёмом анкеты и необходимостью вдумчивых ответов. Некоторые анкеты были заполнены и неверными ответами, такими как пустые ячейки, случайные символы или текст, не относящийся к теме, что способствовало предварительной очистке, когда все неполные и пустые ответы были отброшены. Эти меры позволили нам обеспечить более высокую надёжность конечных результатов и предотвратить искажение выводов.

Применение метода целевой выборки было обусловлено необходимостью сосредоточиться на респондентах, обладающих релевантным опытом, а также включить контрольную группу без опыта волонтерства. Такой подход соответствует рекомендациям Creswell (2018), который подчёркивает значимость целевой выборки в исследованиях, ориентированных на выявление специфических характеристик поведения и установок.

Методы исследования

В своем исследовании мы использовали смешанный исследования метод, который Creswell (2011) определяет как тот, который объединяет качественные и количественные данные для лучшего понимания сложных социальных явлений.

Количественная часть исследования была основана на анализе закрытых вопросов анкеты, с помощью которых выявлялись эмоции, испытываемые волонтерами при оказании помощи внутренне перемещённым лицам и иммигрантам, а также уточнялся личный опыт волонтерства и миграции самих респондентов.

Качественный элемент – это анализ открытых вопросов, чтобы респонденты могли своими словами описать свое видение о мигрантах, которым требуется помощь, их прежнем местонахождении, типе желаемой ими помощи или личностных чертах волонтеров, которые помогают мигрантам. Такой подход позволяет не только фиксировать количественные показатели, но и глубже понять субъективное восприятие волонтерской деятельности самими участниками. Как отмечают Tashakkori & Teddlie (2010), смешанные методы особенно эффективны при изучении человеческого поведения, поскольку дают возможность сочетать количественные и качественные данные для интерпретации сложных взаимосвязей.

Основным инструментом исследования является разработанный опросник, содержащий открытые и закрытые вопросы (Приложение А). Опросник состоит из 39 вопросов, разделенных на 4 основных блока:

Блок характеристик волонтерской помощи. В этом блоке респонденты указывали, какие этнические, социальные или профессиональные группы внутренних мигрантов и иммигрантов, по их мнению, нуждаются в волонтерской помощи, откуда они прибыли, а также виды необходимой помощи данным группам

мигрантов. Этот раздел включал открытые вопросы, что позволило респондентам самостоятельно формулировать свои ответы.

Этот блок был построен таким образом, чтобы респонденты отвечали на три вопроса по три раза (1 раз обязательно, 2 раза дополнительно) поочередно: сначала в контексте иммигрантов, а затем в контексте внутренних мигрантов. Такой подход был использован, чтобы собрать информацию по двум категориям мигрантов и сравнить различия в восприятии этих групп респондентами. Соответственно, данный блок был разделен на 2 подраздела:

Подраздел 1: Иммигранты.

Первые 9 вопросов данного блока посвящены восприятию респондентами иммигрантов – людей, прибывших из-за пределов Республики Казахстан. Среди них 3 вопроса являются обязательными и гарантируют, что респондент укажет:

- Группу иммигрантов, которые, по мнению респондента, нуждаются в оказании им волонтерской помощи (например, социальную, этническую или профессиональную категорию).
- Место предыдущего проживания данной группы иммигрантов, которую упомянули в первом вопросе (страна или регион, откуда прибыла данная группа).
- Вид помощи, в котором данная группа иммигрантов нуждается.

Далее данные вопросы повторяются по 2 раза, но имеют не обязательный характер. Дополнительные вопросы позволяют респонденту указать несколько групп иммигрантов, и дают возможность получить больше информации для исследования.

Подраздел 2: Внутренние мигранты

Последующие 9 вопросов касаются внутренних мигрантов – людей, сменивших место жительства внутри страны. Здесь также 3 обязательных вопроса, аналогичных предыдущему подразделу, которые позволяют получить:

- Группу внутренних мигрантов (например, социальную, этническую или профессиональную категорию).
- Регион предыдущего проживания данной группы внутренних мигрантов (например, сельская местность, город или область).
- Вид помощи, необходимой этой группе.

В этом подразделе также есть дополнительные 6 необязательных вопросов, которые дают возможность респонденту дать больше ответов.

Данный блок имеет ключевую роль в этом исследовании, поскольку он позволяет:

- Сравнить представления респондентов о нуждающихся в оказании волонтерской помощи среди внутренних мигрантов и иммигрантов;
- Определить, какие социальные, этнические и профессиональные группы внутренних мигрантов и иммигрантов воспринимаются респондентами, как нуждающиеся в оказании волонтерской помощи;
- Выявить и сравнить, какие виды помощи считаются необходимыми и наиболее значимыми для каждой группы мигрантов.

Важно отметить, что благодаря тому, что данный блок состоит из открытых вопросов, респонденты формулируют ответы самостоятельно без предложенных вариантов. Это позволяет избежать навязывания определенных категории мигрантов, регионов, а также видов помощи и дает возможность выявить реальные представления респондентов, не ограничивая их выбор заранее заданными

вариантами ответов. Благодаря обязательным вопросам, даже если респондент не заполнит весь блок, исследователь получит минимум одну группу, место ее предыдущего проживания и тип оказываемой помощи, что гарантирует наличие данных для дальнейшего анализа, а дополнительные вопросы позволяют респондентам не ограничиваться одной группой, а поделиться и другими вариантами ответа.

Блок личностных особенностей и эмоций. Данный блок состоит из 1 открытого и 2 закрытых вопросов. Первый вопрос был открытым и предлагал респондентам назвать 3 личных особенностей волонтера, который добровольно помогает внутренним мигрантам и иммигрантам. Затем респондентам задали вопрос о том, какие эмоции, по их мнению, испытывают волонтеры, когда они помогают внутренним мигрантам и иммигрантам.

Блок волонтерского опыта. Данный блок содержит вопросы о наличии опыта оказания волонтерской помощи, в частности внутренним мигрантам и иммигрантам, наличие опыта оказания волонтерской помощи у близких, а также вопрос о членстве в волонтерских организациях.

Блок демографических данных: включены пункты о возрасте, поле, уровне образования, роде занятий, этнической принадлежности, религиозной принадлежности и семейном положении респондентов. Также были вопросы о личном опыте миграции.

Опросник был опубликован через Google Forms и распространен через социальные сети и мессенджеры. Хотя данный способ распространения способствовал привлечению широкой аудитории, он также вызвал определённые методологические затруднения. Во-первых, объём и содержательная насыщенность опроса привели к тому, что часть респондентов не завершила его прохождения. Во-

вторых, в открытых вопросах некоторые респонденты либо оставляли поля пустыми, либо заполняли их случайными входящими символами, что делало эти ответы нерелевантными. Они были предварительно очищены, например, данные с неполными ответами/неинформативными конечными точками были исключены перед анализом.

Подход к анализу данных

В подразделе выше были описаны методы, использованные для сбора данных. В этом подразделе представляется процесс обработки и анализа собранных данных, включая количественные и качественные методы их обработки. Основной целью анализа было выявление личностных детерминант волонтерской деятельности, а также различий в мотивации и эмоциях волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам.

Обработка и организация данных

После завершения опросника данные были экспортированы из Google Forms в формат Excel, где проводилась их предварительная очистка. Обработка данных проходила в несколько этапов:

- Исключались нерелевантные ответы на открытые вопросы (например, случайные символы, бессвязный текст).
- Оставлялись только осмысленные и информативные высказывания, имеющие отношение к целям исследования.

После завершения этапа очистки данных количественная часть была загружена в программу Jamovi для проведения статистического анализа, а текстовые ответы из открытых вопросов были структурированы и подготовлены для контент-анализа.

Количественный анализ

Количественный анализ данных проводился с использованием описательной статистики, включающей расчет средних значений, процентных распределений и стандартных отклонений. Были применены методы, такие как:

- Парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара) – применялся для оценки различий в предполагаемых эмоциональных реакциях при взаимодействии с внутренними мигрантами и иммигрантами.
- Байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями (Bayesian Repeated Measures ANOVA) – использовался для выявления влияния общего волонтерского опыта и опыта помощи мигрантам на характер предполагаемых эмоций.

Качественный анализ

Для обработки открытых вопросов применялся контент-анализ, который проводился в несколько этапов:

1. Первичный обзор данных – текстовые ответы респондентов были прочитаны и сгруппированы по следующим ключевым параметрам:
 - Указанные этнические, социальные или профессиональные группы иммигрантов.
 - Страны предыдущего проживания этих групп.
 - Вид помощи, в которой, по мнению респондентов, они нуждаются.
2. Кодирование – выделены ключевые фразы и понятия:
 - Для групп иммигрантов – например, «трудовые мигранты», «беженцы», «студенты», «женщины с детьми».

- Для стран предыдущего проживания – определены наиболее часто упоминаемые страны, такие как «Узбекистан», «Таджикистан», «Афганистан» и другие.

- Для вида помощи – выделены основные типы поддержки, например, «юридическая помощь», «медицинская поддержка», «социальная адаптация», «языковые курсы».

3. Интерпретация данных – анализировались частотность упоминания различных групп, стран и видов помощи, что позволило выявить основные тенденции в восприятии респондентами потребностей иммигрантов и определить наиболее значимые направления волонтерской деятельности.

Трудности и их преодоление

В процессе сбора и анализа данных возникли определённые трудности, требовавшие внимательной работы на каждом этапе. Одна из основных проблем была связана с неполными анкетами: часть респондентов начинала заполнять опрос, но прерывала участие, оставляя незаполненные поля.

Ещё одной сложностью стали некорректные ответы на открытые вопросы. В некоторых случаях участники оставляли поля пустыми или вводили бессвязные, не относящиеся к теме фразы. На этапе предварительной обработки такие ответы были исключены, чтобы в дальнейшем работать только с осмысленными и релевантными данными.

Определённые трудности возникли и при интерпретации текстовых ответов: объём комментариев варьировался от кратких реплик до развёрнутых размышлений. Чтобы избежать потери ценных смыслов, было принято решение совмещать количественный подсчёт упоминаний тем с качественным анализом содержания

ответов, уделяя внимание не только частоте, но и глубине и эмоциональной насыщенности высказываний.

Таким образом, благодаря последовательной очистке данных и внимательному подходу к их интерпретации удалось преодолеть возникающие трудности и обеспечить надёжность полученных результатов.

Этические соображения

В этом подразделе рассматриваются этические аспекты моего исследования, включая вопросы конфиденциальности и анонимности участников, процедуры хранения данных, а также возможные проблемы, возникшие в ходе исследования, и способы их решения.

Конфиденциальность и анонимность играют важную роль в данном исследовании, поскольку оно затрагивает личные взгляды и опыт респондентов. В этической форме участникам было обещано, что их ответы останутся анонимными и будут использоваться исключительно в обобщённом виде.

Опросник, использованный в исследовании, был анонимный – не собирались ни имена, ни контактные данные участников. Однако, чтобы предотвратить многократное заполнение одной и той же анкеты, была активирована функция входа через Google-аккаунт. Это позволило гарантировать, что каждый участник сможет заполнить опросник только один раз, что повышает качество данных. В то же время Google-аккаунты респондентов не фиксировались в результатах, что обеспечивало полную анонимность.

В исследовании не упоминаются имена участников, а также названия организаций, факультетов или мест их работы, поскольку это могло бы раскрыть личность респондентов. В случае, если необходимо сослаться на определённую

группу (например, студентов), это делается в обобщённой форме без указания конкретных наименований.

Одной из потенциальных этических проблем исследования было обеспечение честности ответов участников. Вход через Google-аккаунт позволил предотвратить повторное участие одних и тех же респондентов, однако мог вызывать беспокойство у некоторых участников относительно конфиденциальности. Чтобы минимизировать этот риск, в описании опросника было чётко указано, что опрос проводится на условиях полной анонимности, и все собранные данные будут обработаны и представлены исключительно в обобщённой форме.

Также важным вопросом было обеспечение добровольности участия. Перед началом заполнения опросника участникам предоставлялась информация о целях исследования и условиях участия, включая их право в любой момент отказаться от дальнейшего участия без необходимости объяснять причины, после чего требовалось подтверждение информированного согласия.

Все собранные данные хранились в защищённом облачном хранилище с ограниченным доступом, также были сохранены на персональный компьютер. Доступ к файлам был предоставлен только исследователю. Хранение собранных данных осуществляется в течение одного года по завершении исследования, после чего подлежат удалению.

В ходе исследования были соблюдены все необходимые этические стандарты, принятые в Maqsut Narikbayev University. Опросник был одобрен Комитетом науки и этики департамента Высшей гуманитарной школы КазГЮУ имени М. С. Нарикбаева (протокол № 9 от 18.10.2024 г.). Я стремилась действовать максимально этично, обеспечивая анонимность респондентов, честность сбора данных и защиту их информации.

Данная магистерская работа выполнена в рамках научного проекта под руководством Самекина А.С. (ИРН АР19679651) на тему: «Социально-психологические особенности восприятия внешних и внутренних мигрантов принимающим обществом в Республике Казахстан».

Ограничения исследования

Хотя исследование позволило получить значимые результаты, его выводы следует рассматривать с учётом существующих ограничений, способных повлиять на их интерпретацию.

Во-первых, выборка респондентов состояла из 70 человек, что может ограничивать обобщаемость выводов. Хотя в исследовании участвовали как люди с опытом волонтерской помощи, так и те, кто его не имеет, небольшая выборка снижает возможность выявления более сложных закономерностей и генерализации результатов на более широкую популяцию.

Во-вторых, в исследовании не использовались стандартизированные психометрические шкалы для измерения личностных характеристик и эмоций. Это могло повлиять на точность оценки индивидуальных различий в мотивации и отношении к мигрантам, поскольку данные основывались на самоотчетах респондентов.

В-третьих, хотя исследование включало смешанный подход, комбинируя количественные и качественные методы, глубина анализа качественных данных была ограничена. Контент-анализ открытых вопросов позволил выявить основные тенденции, но не обеспечил детального понимания личных переживаний и индивидуальных мотивационных факторов, что могло бы быть достигнуто с помощью интервью или фокус-групп.

Наконец, исследование было ограничено контекстом Казахстана, и его результаты могут не быть полностью применимы к другим странам или культурным средам. Влияние национальных особенностей, социальных норм и исторического контекста волонтерской деятельности требует дальнейшего изучения для лучшего понимания факторов, влияющих на помощь мигрантам. Для преодоления данных ограничений в будущем исследовании целесообразно использовать более широкую выборку, применять стандартизированные методики для оценки личностных характеристик, а также дополнить количественные данные глубинными интервью, что позволит более полно раскрыть мотивационные аспекты волонтерства.

Заключение

В этом разделе была представлена методологическая основа исследования, подробно описаны применённый исследовательский дизайн, процедуры отбора участников, а также процессы сбора и анализа данных. Особое внимание было уделено обоснованию выбора смешанного метода, сочетающего количественные и качественные подходы для комплексного изучения личностных детерминант волонтерской деятельности.

Методология строилась на сочетании структурированного анкетирования и анализа открытых вопросов, что позволило получить как объективные количественные показатели, так и более глубокое понимание субъективных представлений респондентов. Формирование целевой выборки было направлено на то, чтобы обеспечить сопоставимость данных между участниками с опытом волонтерства и без такового, что соответствовало задачам исследования.

Сбор данных осуществлялся онлайн, что обеспечило широкий охват аудитории, однако потребовало особого внимания к вопросам качества данных и их предварительной очистки. Этические принципы конфиденциальности,

добровольности участия и анонимности были строго соблюдены на всех этапах работы.

Несмотря на принятые меры, исследование столкнулось с рядом ограничений, таких как ограниченный объём выборки и специфика национального контекста, что влияет на возможность обобщения результатов. Эти аспекты подчёркивают необходимость дальнейших исследований с расширением географии и использованием дополнительных методологических инструментов. В целом, применённый исследовательский дизайн, тщательный подбор участников и комплексный подход к анализу данных обеспечили надёжную основу для достижения целей исследования.

Раздел 4. Выводы

Введение

Настоящий раздел магистерской диссертации основан на анализе данных, собранных с помощью специально разработанного опросника. Опросник был направлен на изучение личностных детерминант оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам в Казахстане. Полный список вопросов представлен в Приложении А.

Финальная выборка составила 70 участников в возрасте от 18 до 55 лет ($M = 32.4$, $SD = 9.43$) с сбалансированным гендерным распределением (51,4% женщины и 48,6% мужчины). Для обработки и анализа данных использовались программные приложения Microsoft Excel 2019 и Jamovi. Были применены различные статистические методы, включая описательную статистику, парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара), байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями и критерий χ^2 для независимых выборок.

Подразделы данного раздела структурированы следующим образом: сначала представлен анализ восприятия эмоций волонтеров при оказании помощи внутренним мигрантам и иммигрантам, затем рассмотрены представления об основных группах нуждающихся, странах происхождения, необходимых формах волонтерской поддержки и личностных особенностях волонтеров.

Количественный анализ данных позволил выявить закономерности и значимые различия в восприятии в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов, их миграционного и волонтерского опыта. Кроме того, были проанализированы взаимосвязи между вовлечённостью в волонтерскую деятельность и такими факторами, как длительное проживание за границей и наличие волонтерского опыта у близких. Применение различных статистических

методов обеспечило комплексное понимание ключевых факторов, влияющих на общественные установки в отношении волонтерской помощи мигрантам в Казахстане.

Основные результаты анализа представлены в таблицах и сопровождаются соответствующими пояснениями в данном разделе.

Различия в представлениях людей об эмоциональном опыте волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам

В рамках исследования были проанализированы представления респондентов о том, какие эмоции, по их мнению, могут испытывать волонтеры, оказывающие помощь внутренним мигрантам и иммигрантам в Казахстане. Для оценки различий между группами использовались парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара) и байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями (Bayesian Repeated Measures ANOVA), с целью выявления влияния общего волонтерского опыта и опыта работы с мигрантами на предполагаемые эмоциональные реакции.

Наиболее часто упоминаемой эмоцией в обоих контекстах является радость, однако, по мнению респондентов, она чаще возникает при помощи внутренним мигрантам (75,7%) по сравнению с иммигрантами (64,3%) (Таблица 1). В то же время такие эмоции, как интерес (85,7% против 67,1%; $\chi^2=7.35$, $p=0.007$), удивление (61,4% против 30,0%; $\chi^2=15.1$, $p<0.001$) и смущение (20,0% против 17,1%; $\chi^2=35.9$, $p<0.001$) чаще ассоциировались с взаимодействием с иммигрантами.

В контексте помощи внутренним мигрантам чаще отмечались эмоции, связанные с глубокой эмпатией: печаль (55,7% против 34,3%; $\chi^2=9.78$, $p=0.002$), вина (18,6% против 4,3%; $\chi^2=10.0$, $p=0.002$) и любовь (52,9% против 27,1%; $\chi^2=13.5$, $p<0.001$). Эти данные могут указывать на большую степень эмоциональной близости к данной группе со стороны волонтеров.

Негативные эмоции, такие как гнев, отвращение и презрение, практически не встречались в ответах и не показали значимых различий между группами. Стыд и страх отмечались редко, но демонстрировали статистически значимую зависимость от характеристик респондентов.

Байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями не выявил значимого влияния волонтерского опыта (в целом или с мигрантами) на предполагаемые эмоциональные реакции. Все значения Bayes Factor (BF_{10}) были ниже 1, что свидетельствует об отсутствии убедительных доказательств эффекта.

Анализ показал, что определенные социодемографические и личностные характеристики респондентов влияют на то, какие эмоции они предполагают у волонтеров в различных контекстах:

В отношении внутренней миграции:

- Радость чаще связывалась с волонтерами у тех, у кого есть близкие с волонтерским опытом ($\chi^2=4.36$, $p=0.037$).
- Горе предполагалось чаще среди неженатых/незамужних ($\chi^2=7.61$, $p=0.022$) и зависело от религиозной принадлежности ($\chi^2=9.88$, $p=0.042$).
- Презрение реже упоминалось среди тех, кто состоит в волонтерских организациях ($\chi^2=6.09$, $p=0.014$).
- Страх чаще приписывался волонтерам с опытом проживания за границей ($\chi^2=4.47$, $p=0.034$).
- Смущение, стыд и интерес также демонстрировали связь с религией и личным опытом миграции ($\chi^2=9.78$, $p=0.044$; $\chi^2=20.5$, $p<0.001$; $\chi^2=7.41$, $p=0.006$ соответственно).

В отношении иммиграции:

- Горе чаще ожидалось от волонтеров у неженатых/незамужних ($\chi^2=11.0$, $p=0.004$), а также зависело от религии ($\chi^2=9.88$, $p=0.042$).
- Гнев чаще связывался с отсутствием личного опыта внутренней миграции ($\chi^2=5.53$, $p=0.019$) и также демонстрировал связь с религией ($\chi^2=34.6$, $p<0.001$).
- Смущение, стыд и вина также оказались чувствительны к религиозной принадлежности респондентов ($\chi^2=14.0$, $p=0.007$; $\chi^2=34.6$, $p<0.001$; $\chi^2=9.88$, $p=0.042$).
- Вина также чаще приписывалась волонтерам, состоящим в волонтерских организациях ($\chi^2=7.02$, $p=0.008$).
- Интерес чаще ассоциировался с опытом проживания за границей ($\chi^2=4.04$, $p=0.044$) и проживанием в крупных городах ($\chi^2=8.22$, $p=0.016$).
- Любовь чаще приписывалась волонтерам, если у респондентов были близкие с волонтерским опытом ($\chi^2=5.17$, $p=0.023$), и варьировалась в зависимости от рода занятий ($\chi^2=17.8$, $p=0.001$) - наиболее часто отмечалась у пенсионеров и самозанятых.

Таблица 1

Эмоции волонтеров (парный критерий хи-квадрат (тест МакНемара) и

байесовский дисперсионный анализ с повторными измерениями)

Эмоция	Для внутренних мигрантов	Для иммигрантов	Парный χ^2 , p	Роль волонтерского опыта (BF10)	Роль волонтерского опыта с мигрантами (BF10)
Радость	53 (75.7%)	45 (64.3%)	2.67, 0.102	0.238	0.234
Удивление	21 (30.0%)	43 (61.4%)	15.1, <0.001	0.292	0.347

Печаль	39 (55.7%)	24 (34.3%)	9.78, 0.002	0.279	0.268
Горе	5 (7.1%)	7 (10.0%)	1.0, 0.317	0.371	0.393
Гнев	0	2 (2.9%)	-	-	-
Отвращение	0	1 (1.4%)	-	-	-
Презрение	1 (1.4%)	0	-	-	-
Страх	12 (17.1%)	11 (15.7%)	38.8, <0.001	0.249	0.260
Смущение	12 (17.1%)	14 (20.0%)	35.9, <0.001	0.297	0.253
Стыд	5 (7.1%)	2 (2.9%)	3.0, 0.083	0.433	0.325
Интерес	47 (67.1%)	60 (85.7%)	7.35, 0.007	0.432	0.241
Вина	13 (18.6%)	3 (4.3%)	10.0, 0.002	0.266	0.252
Любовь	37 (52.9%)	19 (27.1%)	13.5, <0.001	0.241	0.318

Различия в восприятии людьми типов необходимой волонтерской помощи для внутренних мигрантов и иммигрантов

Представления о группах иммигрантов, нуждающихся в помощи

Результаты исследования позволяют выявить, какие категории иммигрантов, по мнению респондентов, наиболее остро нуждаются в волонтерской поддержке. Наибольшее число упоминаний получили кандасы – их выделили 46 человек, что составляет 32,6% от общего числа участников опроса (Таблица 2). Существенная доля респондентов также указала на беженцев (n = 27; 19,1%), трудовых мигрантов (n = 17; 12,1%) и этнические группы Центральной Азии (n = 15; 10,6%). Аналогичное количество голосов было отдано за категорию «социально уязвимые» (включающую беременных женщин, детей и пенсионеров).

Менее значительное количество респондентов указали русских (5,7%), украинцев (3,5%) и студентов (2,8%). Редко упоминались китайцы и представители меньшинств Китая – по 1,4% соответственно. Кумулятивный анализ показывает, что более половины респондентов (51,8%) сконцентрировали внимание на двух группах – кандасах и беженцах, а совокупно первые шесть категорий охватывают 83% всех ответов, что свидетельствует о чётком фокусе общественного восприятия.

Таблица 2

Представления респондентов о группах иммигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Группа иммигрантов	Количество (n)	Процент от общего числа (%)	Накопительный процент (%)
Кандасы	46	32.6%	32.6%
Беженцы	27	19.1%	51.8%
Русские	8	5.7%	57.4%
Этнические группы Центральной Азии	15	10.6%	68.1%
Студенты	4	2.8%	70.9%
Трудовые мигранты	17	12.1%	83.0%
Социально-уязвимые (беременные, дети, пенсионеры)	15	10.6%	93.6%
Китайцы	2	1.4%	95.0%
Меньшинства Китая	2	1.4%	96.5%
Украинцы	5	3.5%	100.0%

География происхождения иммигрантов

Распределение представлений респондентов о странах или регионах, откуда прибывают иммигранты, также демонстрирует определённую структуру. Наиболее часто упоминалась Китайская Народная Республика (36 ответов; 25,7%), затем - страны Центральной Азии (18,6%) (Таблица 3). В числе других часто называемых

направлений – Украина (10,0%), различные страны (обобщённая категория - 12,9%), Афганистан (7,9%) и Россия (7,1%). Более половины ответов (54,3%) сосредоточены на Китае и странах ЦА, а первые шесть позиций охватывают более 70% ответов, что подчёркивает ограниченный географический круг восприятия миграции.

Таблица 3

Представления респондентов о предыдущей стране проживания групп иммигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Страна предыдущего проживания	Количество (n)	Процент от общего числа (%)	Накопительный процент (%)
Китай	36	25.7%	25.7%
Палестина	3	2.1%	27.9%
Афганистан	11	7.9%	35.7%
Страны Центральной Азии	26	18.6%	54.3%
Сирия	7	5.0%	59.3%
Разные страны	18	12.9%	72.1%
Россия	10	7.1%	79.3%
Страны СНГ	3	2.1%	81.4%
Монголия	9	6.4%	87.9%
Украина	14	10.0%	97.9%
Индия	3	2.1%	100.0%

Виды помощи, считающиеся наиболее необходимыми

Респонденты также указали, какие формы волонтерской помощи, по их мнению, наиболее актуальны для иммигрантов. На первом месте оказалась юридическая помощь (n = 24; 17,1%), за ней следуют медико-социальная поддержка (n = 22; 15,7%) и меры по интеграции, адаптации и ассимиляции (n = 21; 15,0%) (Таблица 4). Значительное внимание уделяется также финансовой помощи (13,6%), обеспечению жильём (11,4%) и трудоустройству (10,7%).

Менее значимыми в восприятии оказались языковая помощь (7,1%), психологическая поддержка (4,3%), помощь в поступлении в ВУЗ (2,1%) и образовательные программы (1,4%). Минимальное количество упоминаний получила гуманитарная помощь. Таким образом, наблюдается отчётливая тенденция к приоритетному восприятию тех форм помощи, которые предполагают юридическую и социально-экономическую поддержку.

Таблица 4

Представления респондентов о необходимых видах помощи группам иммигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Виды помощи	Количество (n)	Процент от общего числа (%)	Накопительный процент (%)
Интеграция, ассимиляция, адаптация	21	15.0%	15.0%
Медико-социальная	22	15.7%	30.7%
Языковая	10	7.1%	37.9%
Юридическая	24	17.1%	55.0%
Гуманитарная	2	1.4%	56.4%
Жилье	16	11.4%	67.9%
Финансовая (материальная)	19	13.6%	81.4%
Трудоустройство	15	10.7%	92.1%
Поступление в ВУЗ	3	2.1%	94.3%
Психологическая	6	4.3%	98.6%
Обучение	2	1.4%	100.0%

Группы иммигрантов и предыдущие страны проживания

Таблица 5 демонстрирует соответствие между различными категориями иммигрантов и странами, из которых, по мнению респондентов, данные группы прибыли в Казахстан.

Наибольшее разнообразие стран происхождения прослеживается в категории кандасов, которые, согласно ответам, прибыли преимущественно из Китая (n = 31), а

также из Монголии (n = 9), Афганистана (n = 2), стран Центральной Азии (n = 1) и других стран (n = 3).

Для группы беженцев наибольшее число упоминаний связано с Афганистаном (n = 7), Украиной (n = 9) и Сирией (n = 6). Также отмечены Палестина (n = 3) и другие страны (n = 2).

Все респонденты, указавшие категорию русских, связывали её исключительно с Россией (n = 8). Аналогично, этнические группы Центральной Азии были ассоциированы только со странами Центральной Азии (n = 15). Для группы студентов были названы Индия (n = 2) и обобщённая категория «разные страны» (n = 2). В категории трудовых мигрантов указаны: страны Центральной Азии (n = 9), разные страны (n = 4), страны СНГ (n = 2), Китай (n = 1) и Индия (n = 1). Группа социально уязвимых иммигрантов представлена респондентами как прибывшая из Афганистана (n = 2), Сирии (n = 1), России (n = 2), стран Центральной Азии (n = 1), стран СНГ (n = 1), а также в значительном числе – из «разных стран» (n = 7). Иммигранты, обозначенные как китайцы (n = 2) и меньшинства Китая (n = 2), были напрямую ассоциированы с Китаем. Что касается украинцев, все 5 упоминаний сопровождалось указанием на Украину как страну исхода.

Таблица 5

Представления респондентов о группах иммигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи и их предыдущей стране проживания

Группа иммигрантов	Из стран	N
Кандасы	Китай	31
	Афганистан	2
	Страны Центральной Азии	1
	Разные	3
	Монголия	9
	Беженцы	Палестина
	Афганистан	7
	Сирия	6
	Разные	2

	Украина	9
Русские	Россия	8
Этнические группы Центральной Азии	Страны Центральной Азии	15
Студенты	Разные	2
	Индия	2
Трудовые Мигранты	Китай	1
	Страны Центральной Азии	9
	Разные	4
	Страны СНГ	2
	Индия	1
Социально-уязвимые (беременные, дети, пенсионеры)	Афганистан	2
	Страны Центральной Азии	1
	Сирия	1
	Разные	7
	Россия	2
	Страны СНГ	1
Китайцы	Китай	2
Меньшинства Китая	Китай	2
Украинцы	Украина	5

Группы иммигрантов и помощь

В Таблице 6 представлены группы иммигрантов, в отношении которых респонденты указывали определённые виды необходимой помощи.

Наиболее разнообразный круг получателей отмечается по следующим видам помощи:

- Юридическая помощь была обозначена как актуальная для множества групп: этнических групп Центральной Азии (n = 8), трудовых мигрантов (n = 5), кандасов (n = 5), русских (n = 2), меньшинств Китая (n = 2), а также беженцев (n = 2).

- Интеграция, ассимиляция и адаптация упоминались в контексте кандасов (n = 9), трудовых мигрантов (n = 3), русских (n = 3), беженцев (n = 2), студентов (n = 2), социально-уязвимых (n = 1), украинцев (n = 1).

- Медико-социальная помощь получала наибольшее количество упоминаний в отношении социально-уязвимых групп (n = 6), кандасов (n = 7), беженцев (n = 4), украинцев (n = 2), и других.

- Финансовая (материальная) помощь чаще всего ассоциировалась с кандасами (n = 8), социально-уязвимыми (n = 4), трудовыми мигрантами (n = 2), этническими группами Центральной Азии (n = 2), беженцами (n = 3).

- Трудоустройство обозначено как необходимое для трудовых мигрантов (n = 6), кандасов (n = 5), социально-уязвимых (n = 1), этнических групп Центральной Азии (n = 1), украинцев (n = 1), беженцев (n = 1).

Менее часто встречались такие виды помощи, как:

- Психологическая – упоминалась в отношении беженцев (n = 5) и русских (n = 1).

- Поступление в вуз – кандасы (n = 2), студенты (n = 1).

- Обучение - социально-уязвимые группы (n = 2).

- Гуманитарная помощь – китайцы и беженцы (по 1 упоминанию).

Таким образом, распределение показывает не только приоритетные формы помощи, но и спектр групп, в отношении которых они воспринимаются как наиболее актуальные.

Таблица 6

Представления респондентов о видах необходимой помощи и группах иммигрантов

Вид помощи	Группа	Количество упоминаний
Интеграция, ассимиляция, адаптация	Кандасы	9
	Беженцы	2
	Русские	3
	Студенты	2
	Трудовые мигранты	3
	Социально-уязвимые	1
	Украинцы	1
Медико-социальная	Кандасы	7
	Беженцы	4
	Этнические группы стран Центральной Азии	1
	Трудовые мигранты	1
	Социально-уязвимые	6
	Китайцы	1

	Украинцы	2
Языковая	Кандасы	5
	Беженцы	2
	Русские	1
	Этнические группы стран Центральной Азии	2
Юридическая	Кандасы	5
	Беженцы	2
	Русские	2
	Этнические группы стран Центральной Азии	8
	Трудовые мигранты	5
	Меньшинства Китая	2
Жилье	Кандасы	5
	Беженцы	7
	Русские	1
	Этнические группы стран Центральной Азии	1
	Студенты	1
	Украинцы	1
Финансовая (материальная)	Кандасы	8
	Беженцы	3
	Этнические группы стран Центральной Азии	2
	Трудовые мигранты	2
	Социально-уязвимые	4
Трудоустройство	Кандасы	5
	Беженцы	1
	Этнические группы стран Центральной Азии	1
	Трудовые мигранты	6
	Социально-уязвимые	1
	Украинцы	1
Поступление в ВУЗ	Кандасы	2
	Студенты	1
Гуманитарная	Беженцы	1
	Китайцы	1
Психологическая	Беженцы	5
	Русские	1
Обучение	Социально-уязвимые	2

Представления респондентов о группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Опрос позволил выявить, какие группы внутренних мигрантов, по мнению респондентов, наиболее нуждаются в волонтерской помощи. Наибольшее

количество упоминаний получили социально-уязвимые категории из числа многодетных и не полных семей, пенсионеров. Эту группу выделили 39 человек, что составляет 24,1% от общего числа участников (Таблица 7). Значительная доля ответов также пришлась на сельское население (n = 24; 14,8%) и студентов (n = 14; 8,6%).

Население южных регионов страны указали 8,0% респондентов, а категории трудовых мигрантов и жертв насилия получили по 6,8% голосов каждая. Также в выборке упоминались молодёжь (4,9%), этнические меньшинства (4,3%) и сироты (3,7%). В категорию «разные» вошли 5 ответов (3,1%).

Реже встречались такие категории, как безработные (2,5%), государственные служащие (1,9%) и низкоквалифицированные специалисты, врачи, учителя, бывшие заключённые и научные работники – по одному упоминанию каждая (0,6%).

Кумулятивный анализ демонстрирует, что более 60% всех ответов сконцентрированы на трёх ключевых группах: социально уязвимых, сельском населении и студентах. Это свидетельствует о том, что восприятие потребности в помощи сконцентрировано на относительно ограниченном перечне категорий.

Таблица 7

Представления респондентов о группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Группы внутренних мигрантов	Количество (n)	Процент от общего числа (%)	Накопительный процент (%)
Сироты	6	3.7%	3.7%
Из-за природных катастроф и экологии	11	6.8%	10.5%
Население Юга	13	8.0%	18.5%
Сельское население	24	14.8%	33.3%
Молодежь	8	4.9%	38.3%
Социально-уязвимые	39	24.1%	62.3%

(многодетные, неполные семья, пенсионеры))			
Студенты	14	8.6%	71.0%
Низко-квалифицированные специалисты	1	0.6%	71.6%
Безработные, потерявшие работу	4	2.5%	74.1%
Гос. Служащие	3	1.9%	75.9%
Этнические меньшинства	7	4.3%	80.2%
Врачи	1	0.6%	80.9%
Трудовые мигранты	12	7.4%	88.3%
Жертвы насилия	11	6.8%	95.1%
Разные	5	3.1%	98.1%
Учителя	1	0.6%	98.8%
Бывшие заключенные	1	0.6%	99.4%
Научные работники	1	0.6%	100.0%

Представления респондентов о видах необходимой помощи внутренним мигрантам, нуждающихся в волонтерской помощи

В следующем вопросе опросника респондентам было предложено указать, в каком виде помощи, по их мнению, внутренние мигранты нуждаются больше всего. Чаще других упоминалась необходимость в обеспечении жильём – данную форму помощи указали 32 человека (19,8%) (Таблица 8). Значительное внимание также уделялось материальной поддержке (14,2%), медико-социальной помощи (13,6%) и содействию в трудоустройстве (13,6%).

Дополнительно респонденты указывали на важность адаптационной поддержки (9,3%), гуманитарной помощи (7,4%), образовательных программ (8,0%) и юридического сопровождения (6,2%). Психологическую помощь отметили 4,9% участников.

Менее значимыми в общественном восприятии оказались языковая помощь (0,6%) и категория «другое» (2,5%). Кумулятивное распределение показывает, что

шесть наиболее часто упоминаемых форм помощи составляют свыше 74% всех ответов, что указывает на наличие чётко очерченного спектра приоритетных направлений поддержки.

Таблица 8

Представления респондентов о видах необходимой помощи внутренним мигрантам, нуждающихся в волонтерской помощи

Виды помощи (2)	Количество (n)	Процент от общего числа (%)	Накопительный процент (%)
Адаптация	15	9.3%	9.3%
Жилье	32	19.8%	29.0%
Гуманитарная	12	7.4%	36.4%
Языковая	1	0.6%	37.0%
Медико-социальная	22	13.6%	50.6%
Трудоустройство	22	13.6%	64.2%
Другое	4	2.5%	66.7%
Образование	13	8.0%	74.7%
Материальная	23	14.2%	88.9%
Юридическая	10	6.2%	95.1%
Психологическая	8	4.9%	100.0%

Представления респондентов о необходимых видах помощи и группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

В данном подразделе представлены результаты анализа ответов респондентов на вопрос о том, какие виды волонтерской помощи, по их мнению, наиболее актуальны для различных категорий внутренних мигрантов. Целью анализа являлось выявление доминирующих направлений поддержки и групп, которые воспринимаются как наиболее нуждающиеся. Полученные данные систематизированы по видам помощи, с указанием соответствующих групп и частоты их упоминания.

Наиболее часто упоминаемым видом помощи оказалась жилищная поддержка. Этот тип помощи респонденты связывают прежде всего с сельским населением (6 упоминаний), социально-уязвимыми категориями (6), людьми, пострадавшими от природных катастроф (5) и студентами (4) (Таблица 9). Это подчеркивает восприятие ограниченного доступа к жилью как ключевой проблемы для данных категорий.

Материальную помощь считают необходимой для социально-уязвимых групп (9 упоминаний), населения южных регионов (3), а также пострадавших от катастроф и других уязвимых групп (включая учителей, врачей и молодежь).

На третьем месте по частоте стоит медико-социальная помощь, особенно актуальная, по мнению респондентов, для социально-уязвимых групп (9), сельского населения (6) и трудовых мигрантов (4). Это может свидетельствовать о восприятии ограниченного доступа к здравоохранению у этих категорий.

Адаптация как вид помощи чаще всего связывается с сельским населением (4 упоминания), населением южных регионов (3) и студентами (2). Это подчеркивает осознание необходимости социального и культурного встраивания внутри страны.

Гуманитарная помощь упоминалась в контексте помощи пострадавшим от природных катастроф (3), социально-уязвимым (4) и этническим меньшинствам (2), что может свидетельствовать о восприятии острых или чрезвычайных потребностей у этих групп.

Реже упоминались такие виды поддержки, как образование, помощь в трудоустройстве (в категории «Другое») и юридическая помощь (отсутствует в данной таблице). Это может указывать на то, что респонденты в меньшей степени ассоциируют внутреннюю миграцию с правовой или профессиональной уязвимостью.

Таким образом, результаты анализа показывают, что в общественном восприятии основные потребности внутренних мигрантов связаны с базовыми условиями жизни – жильем, материальной и медико-социальной поддержкой. Особое внимание уделяется уязвимым категориям населения, таким как сельские жители, молодежь, пострадавшие от катастроф и представители социально незащищенных групп. Это может быть важным ориентиром при разработке волонтерских программ и социальной политики.

Таблица 9

Представления респондентов о необходимых видах помощи и группах внутренних мигрантов, нуждающихся в волонтерской помощи

Вид помощи	Группа	Количество упоминаний
Адаптация	Молодежь	1
	Население Юга	3
	Разные	1
	Сельское население	4
	Сироты	2
	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	2
	Студенты	2
Гуманитарная	Жертвы насилия	1
	Из-за природных катастроф и экологии	3
	Молодежь	1
	Разные	1
	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	4
	Этнические меньшинства	2
Другое	Молодежь	1
	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	2
	Трудовые мигранты	1
Жилье	Бывшие заключенные	1
	Гос. Служащие	3
	Из-за природных катастроф и экологии	5
	Молодежь	1
	Население Юга	2
	Научные работники	1
	Низкоквалифицированные специалисты	1
	Разные	1
Сельское население	6	

	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	6
	Студенты	4
	Трудовые мигранты	1
Материальная	Врачи	1
	Жертвы насилия	1
	Из-за природных катастроф и экологии	2
	Молодежь	1
	Население Юга	3
	Разные	1
	Сельское население	1
	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	9
	Студенты	1
	Трудовые мигранты	1
	Учителя	1
Медико-социальная	Из-за природных катастроф и экологии	1
	Население Юга	1
	Разные	1
	Сельское население	6
	Социально-уязвимые (многодетные, неполные семья, пенсионеры)	9
	Трудовые мигранты	4
Образование	Безработные, потерявшие работу	2
	Молодежь	1
	Население Юга	1

Личностные особенности характерные для волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам

Исследование включало анализ открытого вопроса: «Какими личностными особенностями обладают волонтеры, оказывающие помощь внутренним мигрантам и иммигрантам? Укажите не менее 3 ответов». Для обработки данных использовалась программа Microsoft Excel, где была проведена частотная оценка упоминаемых качеств.

Результаты показали, что наиболее часто в ответах респондентов встречались такие характеристики, как эмпатия (32,9%), доброта (30,0%) и ответственность (22,9%) (Таблица 10). Эти данные свидетельствуют о том, что волонтерская деятельность требует выраженной способности понимать эмоциональное состояние

других людей, демонстрации заботы и готовности брать на себя обязательства перед нуждающимися.

Также значительную роль играют коммуникабельность (15,7%) и отзывчивость (14,3%), что подчёркивает необходимость эффективного взаимодействия с людьми и готовность оперативно реагировать на их потребности.

Реже упоминались сострадание (11,4%), толерантность (8,6%) и стрессоустойчивость (8,6%), что указывает на значимость способности принимать культурные различия и сохранять эмоциональную стабильность в стрессовых ситуациях.

Кроме того, встречались такие качества, как честность (7,1%) и гуманизм (7,1%), что демонстрирует важность соблюдения этических норм и моральных принципов в процессе волонтерской деятельности.

В совокупности проведённый анализ подтверждает, что успешная волонтерская деятельность в сфере поддержки мигрантов обусловлена сформированными эмоциональными, коммуникативными и морально-этическими качествами, обеспечивающими результативное взаимодействие и оказание помощи нуждающимся.

Таблица 10

Представления респондентов о личностных особенностях волонтеров, оказывающих помощь внутренним мигрантам и иммигрантам

Какими личностными особенностями обладают волонтеры, оказывающие помощь внутренним мигрантам и иммигрантам?		
Качество	Количество упоминаний	%
Эмпатия	23	32.9
Доброта	21	30.0
Ответственность	16	22.9
Коммуникабельность	11	15.7

Отзывчивость	10	14.3
Сострадание	8	11.4
Толерантность	6	8.6
Стрессоустойчивость	6	8.6
Честность	5	7.1
Гуманизм	5	7.1

Связь вовлеченности в волонтерскую деятельность и опыта длительного проживания за границей

Для анализа связи между опытом проживания за границей и наличием опыта волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам была построена таблица сопряжения и проведен χ^2 -тест независимости. Анализ выполнялся в Jamovi.

Результаты показывают, что среди респондентов, которые проживали за пределами Казахстана более года, 12 человек (или 52,2%) имеют опыт волонтерской помощи, тогда как среди тех, кто не жил за границей, этот показатель составляет 6 человек (или 12,8%) (Таблица 11). Соответственно, среди людей без опыта жизни за границей 41 человек (или 87,2%) не участвовал в волонтерской деятельности, тогда как среди тех, кто жил за границей, доля таких респондентов значительно ниже – 11 человек (или 47,8%).

Статистический анализ с использованием критерия χ^2 (хи-квадрат) показал значимую связь между переменными ($\chi^2 = 12.6$, $df = 1$, $p < .001$) (Таблица 12). Это говорит о том, что вероятность случайного появления такого распределения крайне низка, и можно утверждать, что опыт проживания за границей связан с большей вовлеченностью в волонтерскую деятельность.

Таблица 11

Таблица сопряжения: Опыт проживания за пределами Казахстана и опыт оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам

Проживали ли вы длительное время (от 1 года и более) за

Есть ли у Вас опыт оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам?	пределами Казахстана?		Всего
	Да	Нет	
Да	12	11	23
Нет	6	41	47
Всего	18	52	70

Таблица 12

Тест χ^2 : Связь между опытом проживания за пределами Казахстана и опытом оказания волонтерской помощи

Тест χ^2			
	Значение	df (степеней свободы)	
²	2.6	1	.001
		7	
	0		

Связь между наличием опыта волонтерской помощи у респондентов и их близких

Для анализа связи между наличием опыта волонтерской помощи у респондентов и их близких была построена таблица сопряжения и проведен χ^2 -тест независимости. Анализ выполнялся в Jamovi.

Результаты показывают, что среди респондентов, имеющих опыт волонтерской помощи, у 26 человек (74,3%) также есть близкие с аналогичным опытом (Таблица 13). В то же время среди тех, кто не участвовал в волонтерской деятельности, только 8 человек (22,9%) отметили, что их близкие имеют волонтерский опыт. Напротив, среди респондентов без опыта волонтерской помощи 27 человек (77,1%) указали, что их близкие также не были вовлечены в волонтерскую деятельность, тогда как среди волонтеров этот показатель значительно ниже – 9 человек (25,7%).

Результаты анализа с использованием критерия χ^2 (хи-квадрат) свидетельствуют о наличии значимой ассоциации между переменными ($\chi^2 = 18.5$, df

= 1, $p < .001$) (Таблица 14). Это свидетельствует о том, что вероятность случайного появления такого распределения крайне низка, а значит, наличие опыта волонтерской помощи у близких связано с большей вовлеченностью респондента в волонтерскую деятельность.

Таблица 13

Таблица сопряжения: Опыт оказания волонтерской помощи у респондентов и их близких

Есть ли у Ваших близких опыт оказания волонтерской помощи?			
Есть ли у Вас опыт оказания волонтерской помощи?	Да	Нет	Всего
Да	26	9	35
Нет	8	27	35
Всего	34	36	70

Таблица 14

Тест χ^2 : Связь между опытом оказания волонтерской помощи у респондентов и их близких

Тест χ^2			
	Значение	df (степеней свободы)	P
χ^2	18.5	1	<.001
N	70		

Синтез и теоретические выводы

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволяет утверждать, что теория социальной идентичности и теория межгрупповых контактов наиболее полно объясняют выявленные закономерности в восприятии волонтерской помощи

внутренним мигрантам и иммигрантам. Эти теоретические рамки подчеркивают важность социальной принадлежности, восприятия групповой близости и межличностных взаимодействий в формировании готовности к оказанию помощи различным группам мигрантов.

Результаты исследования подтверждают, что волонтеры проявляют больше положительных эмоций (радость, эмпатию, любовь) при оказании помощи внутренним мигрантам, что согласуется с механизмом социальной идентификации – восприятием их как членов «своей» группы. В то же время помощь иммигрантам чаще сопровождается эмоциями удивления, смущения и интереса, отражающими восприятие межгрупповых различий и необходимость адаптации к «чужой» социальной категории.

Отдельное внимание заслуживает влияние личного опыта: наличие опыта проживания за границей и наличие близких с волонтерским опытом значительно увеличивают вероятность вовлеченности респондентов в волонтерскую деятельность. Эти результаты соответствуют постулатам теории межгрупповых контактов, согласно которым прямой опыт взаимодействия с разными социальными группами способствует развитию эмпатии и снижению социальной дистанции.

Таким образом, синтез полученных данных с теоретическими моделями подчеркивает важность учёта социальных, эмоциональных и биографических факторов при разработке программ вовлечения населения в волонтерскую помощь мигрантам.

Рекомендации

На основе полученных данных выдвигаются несколько рекомендаций, направленных на повышение эффективности волонтерских программ помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

Во-первых, следует усиливать межкультурное обучение и программы развития эмпатии среди потенциальных волонтеров. В частности, в университетах и молодежных организациях возможно проведение совместных тренингов и мероприятий для волонтеров и представителей мигрантских сообществ, способствующих формированию положительного межгруппового восприятия.

Во-вторых, необходимо развивать партнерские инициативы между волонтерскими организациями и образовательными учреждениями. Регулярные практические занятия, стажировки и волонтерские проекты, направленные на помощь мигрантам, позволят студентам развивать необходимые личностные качества - ответственность, эмпатию, стрессоустойчивость и толерантность.

Также рекомендуется активно вовлекать лиц с опытом проживания за границей и ранее участвовавших в волонтерстве в наставнические программы, что будет способствовать расширению опыта новых волонтеров и укреплению их мотивации.

Заключение

Комплексный анализ данных, представленных в разделе, позволил получить ценные сведения о представлениях общественности о волонтерской помощи мигрантам, эмоциях, связанных с этой деятельностью, и влиянии личностных характеристик на вовлечённость в волонтерство.

Результаты подтвердили, что восприятие мигрантов и потребностей в помощи зависит от принадлежности к различным социальным группам и личного жизненного опыта респондентов. Эмоциональные различия в отношении к внутренним мигрантам и иммигрантам указывают на важную роль социальной идентичности и межгрупповых взаимодействий.

Анализ также выявил пробелы в существующих подходах к подготовке волонтеров и подчеркнул необходимость развития программ, направленных на межкультурное обучение и практическую подготовку. Предложенные рекомендации могут способствовать укреплению гражданской солидарности, улучшению качества волонтерской помощи и более эффективной социальной интеграции мигрантов в Казахстане.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выбранный методологический подход и открывает перспективы для дальнейших научных и практических разработок в области волонтерства и социальной интеграции мигрантов.

Раздел 5. Обсуждение

В данном разделе диссертации подробно рассматриваются результаты эмпирического исследования личностных детерминант оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам. Полученные данные анализируются в контексте существующих исследований, что позволяет выявить как универсальные закономерности, так и культурно-специфические особенности волонтерской деятельности.

Эмоциональные представления о волонтерстве

Анализ представлений о том, какие эмоции испытывают волонтеры, помогая внутренним мигрантам и иммигрантам, выявил интересные закономерности. Наиболее часто упоминаемой эмоцией в обоих случаях оказалась радость, однако в отношении внутренней миграции этот показатель выше (75,7%) по сравнению с иммиграцией (64,3%). Согласно исследованию Post (2005), участие в волонтерской деятельности положительно влияет на эмоциональное состояние волонтеров, усиливая их удовлетворенность жизнью. Люди, активно занимающиеся волонтерством, испытывают большее чувство счастья и удовлетворения благодаря укреплению социальных связей и ощущению полезности. Этот эффект особенно выражен в отношении внутренней миграции, где волонтеры могут ощущать большую связь с теми, кому они помогают, что подтверждается теорией социальной идентичности (Tajfel & Turner, 1979). Исследование Bierhoff (2002) подчеркивает, что участие в волонтерстве связано с ощущением "теплого сияния" (Andreoni, 1990), возникающим в результате помощи другим. Это чувство способствует эмоциональному вознаграждению, усиливая позитивные эмоции и удовлетворение от добровольной деятельности.

Анализ данных показал, что эмоция «интерес» чаще ассоциируется с волонтерством в отношении иммигрантов (85,7%) по сравнению с внутренними мигрантами (67,1%). Это может быть связано с тем, что работа с иммигрантами предполагает знакомство с новыми культурами и языками, что делает помощь этой группе более познавательной значимой. Волонтерство дает возможность волонтерам получить новые знания, а также позволяет применять на практике навыки, которые могли бы оставаться неиспользованными.

Этот вывод согласуется с функцией «Понимание» в инвентаре волонтерских функций (Clary et al., 1998), согласно которой волонтерская деятельность предоставляет возможность обучения и расширения кругозора. Исследования Musick & Wilson (2007) также подтверждают, что волонтерство может быть способом личного роста, а личности, обладающие высоким уровнем открытости к новому опыту, чаще участвуют в волонтерской деятельности (Costa & McCrae, 1992).

Негативные эмоции, такие как печаль и вина, чаще связываются с волонтерством для внутренней миграции, что может объясняться тем, что внутренняя миграция ассоциируется с социальными проблемами, бедностью и вынужденными переездами внутри страны. В исследовании Doidge & Sandri (2018) рассматривается роль эмоций как ключевого мотивационного фактора для волонтеров, оказывающих помощь беженцам в лагере "Джунгли" в Кале. Автор подчеркивает, что волонтеры испытывали не только удовлетворение от помощи, но и значительное эмоциональное истощение из-за сложных условий работы и необходимости взаимодействовать с травмированными людьми. Этот феномен можно объяснить теорией социальной идентичности: поскольку внутренние мигранты воспринимаются как "свои", их трудности вызывают у волонтеров более

выраженные эмоции сочувствия и сопереживания, что усиливает чувство ответственности и, в отдельных случаях, вины.

Таким образом, волонтерство не только способствует положительным эмоциональным переживаниям, но и играет роль в регулировании сложных эмоций, возникающих при взаимодействии с внутренними мигрантами и иммигрантами. Различные эмоции, испытываемые волонтерами, могут быть объяснены через призму теорий социальной идентичности и взаимозависимости, которые подчеркивают, что восприятие мигрантов как "своих" или "чужих", а также наличие общих интересов и ресурсов, влияет на эмоциональное вовлечение и уровень оказываемой помощи.

Восприятие групп иммигрантов и внутренних мигрантов

Результаты исследования показали, что в восприятии респондентов наибольшую потребность в помощи имеют кандасы и беженцы. Это может быть связано как с историко-культурной значимостью первой группы для казахстанской идентичности, так и с восприятием их как «своих», но столкнувшихся с трудностями адаптации. Это согласуется с положениями теории социальной идентичности (Tajfel & Turner, 1979), согласно которой представители "своей" группы, к числу которых могут быть отнесены кандасы, воспринимаются с большей эмпатией и готовностью к поддержке. В то же время беженцы, несмотря на статус "чужих", вызывают сочувствие благодаря уязвимому положению, что соответствует выводам исследований Wyszynski et al. (2020) о патерналистских стереотипах и этическом долге помощи. Интересно, что такие группы, как русские и украинцы, получали значительно меньшее число упоминаний, что может говорить о более низкой перцепции их уязвимости или о представлении, что они уже хорошо интегрированы в социокультурную среду. Редкое упоминание китайцев и их меньшинств, несмотря

на относительную политическую актуальность темы, также заслуживает отдельного анализа – возможно, это связано с низким уровнем контактов с этими группами или с отсутствием четкой общественной информации о них.

В отношении внутренних мигрантов доминирующее внимание уделяется социально уязвимым категориям: многодетным и неполным семьям, пенсионерам, сельскому населению и студентам. Это свидетельствует о том, что респонденты воспринимают внутреннюю миграцию преимущественно в социальном ключе, ассоциируя её с финансовыми проблемами, ограниченным доступом к ресурсам и необходимостью социальной поддержки, что подтверждает действие механизма социальной близости и признания общей социальной идентичности. Это также соответствует наблюдениям, сделанным в рамках модели содержания стереотипов (Fiske et al., 2002), где группы, воспринимаемые как теплые и не угрожающие, вызывают более высокую готовность к помощи.

Результаты показывают, что восприятие нужд различных групп иммигрантов достаточно дифференцировано. Например, кандасы чаще всего ассоциируются с необходимостью интеграционной и материальной помощи, беженцы – с медико-социальной и психологической поддержкой, а трудовые мигранты – с трудоустройством и юридической помощью.

Такая специфика частично совпадает с выводами исследований Monforte&Maestri (2022), подчеркивающих важность учёта контекста уязвимости при формировании волонтерских программ. Это также соответствует идее модели содержания стереотипов (Fiske et al., 2002), согласно которой разные группы вызывают разные эмоциональные и поведенческие реакции.

Поддержка, направленная на интеграцию, адаптацию и ассимиляцию, ассоциируется преимущественно с кандасами, трудовыми мигрантами и беженцами.

В литературе подчеркивается, что успешная интеграция невозможна без межкультурного сопровождения, особенно при наличии языковых и нормативных барьеров (Kim, 1988). Юридическая помощь, в свою очередь, воспринимается как первоочередная необходимость для групп, сталкивающихся с трудностями в оформлении документов, легализации статуса и защите прав – таких как иммигранты, этнические меньшинства и трудовые мигранты. Это согласуется с положениями Концепции миграционной политики Казахстана (2023–2027), где акцент делается на роли волонтеров в поддержке процессов легализации и адаптации.

Для внутренних мигрантов наиболее часто упоминаемой формой помощи является жилищная поддержка, особенно в отношении сельского населения, студентов, социально уязвимых групп и пострадавших от природных катастроф. Данное восприятие иллюстрирует акцент на неравномерность распределения ресурсов внутри страны и недостаточность государственной инфраструктуры в отдалённых регионах.

Аналогично, материальная помощь ассоциируется с множеством уязвимых групп: от многодетных семей до пожилых и студентов, и воспринимается как срочная поддержка, компенсирующая нехватку социальных гарантий. Это может быть объяснено с позиции теории социальной справедливости (Rawls, 1971), согласно которой помощь должна в первую очередь направляться наиболее обездоленным.

Несмотря на важность, медико-социальная помощь не занимает лидирующих позиций ни у одной группы, хотя признаётся актуальной как для внутренних, так и для внешних мигрантов. Тем не менее, согласно литературе, доступ к медицинской

поддержке является ключевым индикатором успешной интеграции (Doidge & Sandri, 2018).

Что касается психологической помощи, она практически не упоминается среди приоритетных видов поддержки, за исключением беженцев и социально уязвимых внутренних мигрантов. Это контрастирует с теоретическими моделями (например, моделью функциональных мотиваций), согласно которым эмоциональная устойчивость и психологическая поддержка являются неотъемлемыми аспектами эффективного волонтерства (Post, 2005; Clary et al., 1998). Более того, исследования Doidge & Sandri (2018) подчеркивают, что не только получатели помощи, но и сами волонтеры нуждаются в сопровождении и поддержке, особенно в условиях кризисных ситуаций.

Такие формы, как психологическая поддержка, образовательные и языковые программы, получали наименьшее количество упоминаний. Однако именно эти виды помощи играют ключевую роль в долгосрочной интеграции мигрантов (Kim, 1988), а также в снижении барьеров и предвзятости, что особенно важно в отношении иммигрантов (Allport, 1954).

Сопоставление данных по внутренним мигрантам и иммигрантам позволяет сделать несколько обобщений. Во-первых, помощь иммигрантам воспринимается как более многоаспектная и включает как юридические, так и культурно-адаптационные меры, тогда как помощь внутренним мигрантам чаще связывается с материальными и базовыми потребностями. Это может свидетельствовать о разной структуре восприятия: внешние мигранты – как «новички» в системе, внутренние – как «обездоленные» в рамках этой системы.

Во-вторых, внимание к кандам как к приоритетной категории нуждающихся демонстрирует наличие устойчивого общественного нарратива о

поддержке соотечественников, вернувшихся на историческую родину. Это может стать важным элементом для политики репатриации и разработки специализированных программ помощи.

В-третьих, высокая концентрация ответов на ограниченном числе групп и форм помощи говорит о том, что в общественном сознании существует определённая иерархия уязвимости и шаблоны представлений о нуждающихся. Это важно учитывать при разработке информационных кампаний и образовательных программ о многообразии миграционных историй.

Восприятие приоритетных видов помощи

Респонденты в первую очередь выделяют юридическую, медико-социальную помощь, а также поддержку адаптации для иммигрантов. Эти результаты соответствуют ожиданиям, основанным на теории межкультурной адаптации (Kim, 1988), согласно которой успешная интеграция требует системной институциональной поддержки.

Для внутренних мигрантов наиболее значимыми были названы жильё, материальная и медико-социальная поддержка, что отражает восприятие их проблем как в первую очередь социально-экономических, а не культурных. Эти данные подтверждают выводы теории социальной справедливости (Rawls, 1971) о важности базовых условий жизни для уязвимых категорий населения.

Интересно отметить, что юридическая помощь, имеющая первостепенное значение для иммигрантов, гораздо реже упоминается для внутренних мигрантов. Это различие соответствует ожиданиям: внутренние мигранты реже сталкиваются с правовыми барьерами на территории своей страны.

Взаимосвязь опыта проживания за границей и волонтерской деятельности

Одним из ключевых результатов исследования стало выявление статистически значимой связи между опытом длительного проживания за границей (более года) и вовлеченностью в волонтерскую деятельность по оказанию помощи внутренним мигрантам и иммигрантам. Согласно χ^2 -тесту независимости ($\chi^2 = 12.6$, $df = 1$, $p < .001$), вероятность случайного появления такой связи крайне низка.

Данные показывают, что среди респондентов с опытом жизни за пределами Казахстана более половины (52,2%) имеют волонтерский опыт, тогда как среди тех, кто не жил за границей, этот показатель составляет всего 12,8%. Этот результат подтверждает гипотезу о том, что интеркультурный опыт способствует развитию эмпатии и социальной ответственности, что в свою очередь может стимулировать участие в волонтерской деятельности.

Полученные данные согласуются с результатами предыдущих исследований, согласно которым люди, проживавшие в других странах, демонстрируют большую открытую установку на помощь социально уязвимым группам. Это может объясняться расширением культурного кругозора и пониманием сложностей адаптации мигрантов на основе собственного опыта.

Исследования подтверждают, что мигранты активно участвуют в общественной жизни не только для сохранения своей культурной идентичности, но и для укрепления социальных связей и улучшения своего положения в новом обществе (Jensen, 2008; Khvorostianov & Remennick, 2017; Weng & Lee, 2016). В частности, Khvorostianov & Remennick (2017) отмечают, что волонтерство помогает иммигрантам преодолевать маргинализацию, создавая этнические сети поддержки и способствуя интеграции в принимающее общество. Аналогично, исследование Weng & Lee (2016) подчеркивает, что чувство долга и необходимость поддерживать свою общину мотивируют иммигрантов к участию в волонтерской деятельности.

Дополнительное подтверждение данной связи было найдено в исследовании Taurini et al (2017), посвященном марокканским волонтерам в Андалусии. Авторы показали, что участие мигрантов в общественной деятельности мотивировано как личными, так и социальными факторами. Проведенные интервью выявили, что мигранты готовы взять на себя ответственность при оказании поддержки своим соотечественникам и расширении социальных контактов за пределами своей группы.

Таким образом, можно предположить, что опыт проживания за границей способствует развитию ценностей, связанных с социальной активностью и волонтерством, в том числе через механизмы культурной идентичности и социального взаимодействия. Это перекликается с представленными выше исследованиями, в которых отмечается, что волонтерская деятельность играет значимую роль в интеграции и адаптации мигрантов, помогая им не только включиться в общество, но и оказывать поддержку другим членам своих общин. Наши результаты подтверждают, что расширение личного культурного опыта через проживание за границей способствует более активному участию в волонтерской деятельности, направленной на помощь мигрантам и внутренним переселенцам.

Еще одним важным выводом исследования является выявление значимой связи между наличием волонтерского опыта у близких респондента и его личной вовлеченностью в волонтерскую деятельность ($\chi^2 = 18.5$, $df = 1$, $p < .001$). Среди респондентов, имеющих опыт волонтерской помощи, 74,3% также отметили наличие аналогичного опыта у своих близких, тогда как среди неволонтеров этот показатель составляет всего 22,9%.

Этот результат может свидетельствовать о социальной природе вовлеченности в волонтерство: наблюдение за примерами в ближайшем окружении может формировать позитивное отношение к добровольческой деятельности и

снижать возможные барьеры для включения в нее. Данный вывод также соотносится с исследованиями, подтверждающими, что ценности и установки, связанные с альтруизмом, часто передаются через социальные связи.

Ряд исследований подтверждает, что социальная среда оказывает ключевое влияние на формирование волонтерского поведения. Clary et al. (1998) подчеркивают, что социальные факторы обладают амбивалентным воздействием, способствуя вовлечению в волонтерскую деятельность в одних случаях и затрудняя его в других. Также исследования показывают, что участие в общественных и религиозных организациях в подростковом возрасте положительно сказывается на готовности к волонтерству во взрослой жизни (Jones, 2000). В частности, американское исследование Perks & Naan (2011) выявило, что молодежь, вовлеченная в благотворительные инициативы и общественные проекты, чаще продолжает заниматься добровольческой деятельностью в будущем.

Дополнительно исследования Smith & Baldwin (1974) и Shure (1988) подтвердили, что родители, активно занимающиеся волонтерством, создают условия для формирования у своих детей схожих ценностей, повышая вероятность их участия в добровольческих инициативах. Это подчеркивает значимость ролевых моделей в семье и их влияние на формирование установки на помощь другим.

Личностные качества волонтеров

Анализ открытого вопроса о личностных качествах волонтеров показал, что наиболее часто упоминались эмпатия (32,9%), доброта (30,0%) и ответственность (22,9%). Эти качества свидетельствуют о том, что волонтерство требует эмоциональной чувствительности и готовности помогать другим. Также важными чертами были названы коммуникабельность (15,7%) и отзывчивость (14,3%), что подчеркивает значимость социальных навыков в волонтерской деятельности.

Эмпатия как ключевое качество волонтеров подтверждается исследованием Doidge & Sandri (2018), в котором рассматривается роль эмоций как основного мотивационного фактора для волонтеров, оказывавших помощь беженцам в лагере «Джунгли» в Кале. Автор отмечает, что эмоциональная связь и эмпатия служили главными причинами вовлечённости волонтеров, а работа в лагере требовала значительного эмоционального труда. Это согласуется с моделью альтруистического поведения (Watson, 1991), согласно которой моральные ценности и эмпатия играют ключевую роль в оказании помощи.

Кроме того, согласно концепции личности Costa & McCrae (1992), волонтерская деятельность чаще привлекает людей с выраженными чертами доброжелательности и открытости. Исследования Einolf (2008, 2010) также показывают, что такие личностные характеристики, как эмпатия и чувство морального долга, повышают вероятность вовлеченности в волонтерскую деятельность. Monforte & Maestri (2022) подтверждают, что желание уменьшить страдания беженцев является важным мотивом для волонтеров, что говорит о высоком уровне эмпатии и стремлении к социальной справедливости.

Интересно, что такие качества, как стрессоустойчивость (8,6%) и толерантность (8,6%), упоминались реже, хотя они могут играть ключевую роль при взаимодействии с уязвимыми группами населения. Это может указывать на то, что волонтеры не всегда осознают значимость данных качеств или рассматривают их как второстепенные. Однако исследования Finkelstein & Brannick (2007) показывают, что наличие ярко выраженной "роли личности", ориентированной на помощь другим, также способствует вовлеченности в волонтерскую деятельность. Таким образом, личностные характеристики оказывают значительное влияние на участие в

волонтерстве, определяя как мотивацию, так и устойчивость к эмоциональным нагрузкам.

Ограничения исследования

Настоящее исследование внесло ценный вклад в изучение личностных детерминант волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам. В то же время, как и любое эмпирическое исследование, оно сопряжено с определёнными ограничениями, которые необходимо учитывать при интерпретации полученных результатов. Во-первых, исследование проводилось на выборке из 70 человек, из которых 50% имели опыт волонтерской деятельности, а 50% не имели такого опыта. Несмотря на это, выборка остается относительно небольшой, что может ограничивать возможность выявления более тонких закономерностей и обобщения результатов на более широкую популяцию.

Во-вторых, использование самоотчетных данных сопряжено с риском эффекта социальной желательности, при котором респонденты могут искажать свои ответы в сторону тех, которые воспринимаются как социально одобряемые, что снижает объективность полученных данных. Респонденты могли давать ответы, которые они считают более приемлемыми или ожидаемыми, а не полностью соответствующими их реальному опыту и убеждениям.

Третье ограничение связано с контекстом исследования. Работа проводилась в Казахстане, где отношение к волонтерству и миграционной помощи может отличаться от других стран, что ограничивает возможность международных сравнений. Культурные особенности и общественные нормы могли влиять на ответы участников, что следует учитывать при интерпретации результатов.

Одним из ограничений выступает отсутствие в исследовании стандартизированных психодиагностических методик для комплексной оценки личностных качеств, мотивационных установок и эмоционального состояния участников. Например, для измерения личностных черт могли бы использоваться такие проверенные методики, как опросник "Большая пятерка" (BFI-44) или NEO-PI-R. Для анализа мотивации волонтерской деятельности полезным инструментом мог бы быть Volunteer Functions Inventory (VFI), а уровень эмпатии можно было бы оценить с помощью Межличностной реактивной шкалы Дэвиса (IRI). Использование таких шкал могло бы повысить надежность и валидность данных, а также позволило бы проводить более точные сравнительные анализы с другими исследованиями в данной области.

Наконец, исследование не включало экспериментальные или качественные методы, такие как глубинные интервью или наблюдение за поведением волонтеров в реальных условиях. Эти методы могли бы дать более детальное понимание мотивов и трудностей, с которыми сталкиваются волонтеры.

Признание этих ограничений важно для корректной интерпретации результатов исследования и служит основой для дальнейших научных разработок. В последующих исследованиях рекомендуется учитывать эти аспекты, расширять выборку, применять комбинированные методы анализа и проводить лонгитюдные исследования, чтобы более глубоко изучить личностные детерминанты оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

На основе анализа личностных детерминант, влияющих на решение людей заниматься волонтерской помощью внутренним мигрантам и иммигрантам, можно предложить ряд мер для улучшения организации волонтерских программ и повышения их эффективности.

Во-первых, создать информационные ресурсы о волонтерской деятельности. Это можно сделать, создавая удобные форматы участия, такие как гибкие графики или удаленные формы помощи. Также полезно организовывать мероприятия, направленные на привлечение новых волонтеров, и предоставлять поддержку тем, кто только начинает свою деятельность.

Во-вторых, информировать общество об имеющихся возможностях, которые появляются в случае участия в волонтерских программах. Информационные кампании могут способствовать пониманию важности поддержки мигрантов и формированию позитивного общественного мнения. Также полезно проводить тренинги и семинары по межкультурной коммуникации и эмпатии.

Третье направление – адаптация волонтерских программ к разнообразным мотивационным и личностным особенностям участников. Например, одни волонтеры могут быть ориентированы на социальные связи, а другие – на личностный рост. Создание различных форм участия (например, краткосрочные или долгосрочные проекты) позволит учитывать эти различия и повысит удовлетворенность участников.

Четвертое – акцент на вовлечение групп, традиционно менее склонных к волонтерству. Например, студенты, имеющие высокий уровень загруженности учебной работой, или люди, испытывающие эмоциональное выгорание, могут нуждаться в особых условиях для участия. Поддерживающие программы, такие как супервизия и групповые обсуждения, могут помочь справиться с эмоциональной нагрузкой.

Пятый шаг – интеграция волонтерской помощи в образовательную среду. Включение тем, связанных с волонтерством, в учебные курсы, сотрудничество с университетами и образовательными учреждениями поможет повысить

заинтересованность молодежи в волонтерстве и создать условия для формирования социальной ответственности.

Шестой пункт – регулярная оценка и адаптация волонтерских программ.

Важно собирать обратную связь от участников, анализировать успешные практики и вносить изменения, направленные на улучшение условий волонтерской деятельности и увеличение ее эффективности.

Наконец, седьмой шаг – использование технологий для поддержки волонтеров и расширения возможностей их участия. Онлайн-платформы, мобильные приложения и дистанционные формы взаимодействия могут сделать процесс волонтерства более удобным и доступным для разных групп населения.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, не только способствуют нашему пониманию мотивации волонтеров, но и закладывают основу для совершенствования волонтерских программ. Устраняя выявленные барьеры и потребности, организации могут повысить эффективность помощи мигрантам и создать более устойчивую систему поддержки. Эти рекомендации могут быть полезны как для практического применения в сфере волонтерства, так и для дальнейших научных исследований в области социальной и психологической поддержки мигрантов.

Раздел 6. Заключение

Заключительный раздел данной диссертации подводит итоги проделанного исследования, отвечает на основные исследовательские вопросы, рассматривает ограничения, с которыми столкнулась работа, подчеркивает научную и практическую значимость полученных результатов и формулирует рекомендации для дальнейших исследований.

Целью данного исследования было выявление личностных факторов, влияющих на вовлеченность в волонтерскую помощь внутренним мигрантам и иммигрантам, а также изучение эмоциональных особенностей волонтеров, помогающих этим двум группам. Исследование опиралось на смешанный методический подход, сочетая количественный анализ анкетных данных и качественную интерпретацию открытых ответов.

В рамках работы были получены следующие основные выводы:

Опыт межкультурного взаимодействия, в частности проживание за границей, статистически значимо связан с более высокой готовностью участвовать в волонтерской помощи мигрантам и переселенцам. Это подтверждает роль межкультурной открытости как важной личностной детерминанты про-социального поведения.

Волонтеры, оказывающие помощь внутренним мигрантам, чаще испытывают эмоции радости, но также печали и вины – вероятно, вследствие более высокой социальной идентификации с этой группой. В то же время взаимодействие с иммигрантами чаще вызывает интерес и удивление, что может отражать элемент новизны и межкультурной дистанции.

Ключевыми качествами волонтера, по мнению респондентов, являются эмпатия, доброта и ответственность, а также такие черты, как стрессоустойчивость, толерантность и честность, что отражает высокие требования к эмоциональной зрелости и социальной компетентности личности.

Полученные результаты подчеркивают необходимость учета личностных характеристик при отборе и подготовке волонтеров, а также при разработке программ сопровождения и поддержки волонтерской деятельности в сфере миграционной помощи.

Ограничения исследования: во-первых, исследование проводилось на выборке из 70 человек, из которых 50% имели опыт волонтерской деятельности, а 50% не имели такого опыта. Несмотря на это, выборка остается относительно небольшой, что может ограничивать возможность выявления более тонких закономерностей и обобщения результатов на более широкую популяцию. Но проведенное исследование является одним из первых в Казахстане, в котором изучаются личностные и социальные детерминанты оказания волонтерской помощи внутренним мигрантам и иммигрантам.

Во-вторых, в методиках самоотчета нельзя исключать социальной желательности. Респонденты могли давать ответы, которые они считают более приемлемыми или ожидаемыми, а не полностью соответствующими их реальному опыту и убеждениям.

Третье ограничение связано с контекстом исследования. Работа проводилась в Казахстане, где отношение к волонтерству и миграционной помощи может отличаться от других стран, что ограничивает возможность международных сравнений.

Наконец, во время проведения исследования не осуществлялась наблюдение за поведением в реальной ситуации.

Научная и практическая значимость: Исследование вносит вклад в понимание психологических факторов, способствующих участию в помощи уязвимым миграционным группам. Оно демонстрирует, что не только внешние стимулы и социокультурные контексты, но и внутренние личностные особенности определяют уровень про-социального вовлечения.

Практически работа может быть использована при формировании волонтерских программ, особенно в межкультурной и социальной сфере. Знание о том, какие личностные качества способствуют устойчивому участию, может помочь в отборе, обучении и сопровождении волонтеров.

Рекомендации для дальнейших исследований:

- Волонтерским организациям рекомендуется учитывать межкультурный опыт кандидатов при отборе волонтеров, а также развивать у участников навыки культурной чувствительности и эмпатии через тренинги и обучающие модули.
- Программам подготовки волонтеров следует включать компоненты, направленные на развитие стрессоустойчивости и эмоциональной регуляции, особенно при работе с внутренними мигрантами, чьи жизненные обстоятельства вызывают у волонтеров эмоциональную вовлеченность и сопереживание.
- Образовательным учреждениям стоит продвигать волонтерскую деятельность как форму гражданской активности, особенно среди молодежи, не имеющей зарубежного опыта, что может способствовать формированию социальных и межкультурных компетенций.

- Разработчикам социальных проектов рекомендуется учитывать различия в восприятии потребностей мигрантов и адаптировать формы помощи с учетом статуса целевой группы (внутренние переселенцы нуждаются в материальной и психологической поддержке, тогда как иммигрантам требуется помощь в адаптации и интеграции).

Список литературы

- Administratsiya Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (2023). Prezident Kasym-Zhomart Tokayev prinyal uchastie v Mezhdunarodnom forume volonterov.
<https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokayev-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-volonterov-2153641>
- Allport, G. W. (1954). The nature of prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley.
- Andreoni, J. (1990). Impure altruism and donations to public goods: A theory of warm-glow giving. *Economic Journal*, 100, 464–77. <https://doi.org/10.2307/2234133>
- Barraza, J. A. (2011). Positive emotional expectations predict volunteer outcomes for new volunteers. *Motivation and Emotion*, 35, 211–219. <https://doi.org/10.1007/s11031-011-9210-4>
- Batson, C. D. (1991). The altruism question: Toward a social-psychological answer. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
<https://doi.org/10.4324/9781315808048>
- Bierhoff, H.-W. (2002). Prosocial Behaviour. New York: Psychology Press.
<https://doi.org/10.4324/9780203989425>
- Bryman, A. (2012). Social research methods (4th ed.). Oxford University Press.
- Byuro natsionalnoy statistiki Agentsva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. (2025). Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Kazakhstan, 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281543/>
- Clary, E. G., Snyder, M., & Stukas, A. A. (1996). Volunteers' motivation: Findings from a national survey. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 25(4), 485–505.
<https://doi.org/10.1177/0899764096254006>

- Clary, E. G., Snyder, M., Ridge, R. D., Copeland, J., Stukas, A. A., Haugen, J. A., & Miene, P. K. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(6), 16–30. DOI: 10.1037//0022-3514.74.6.1516
- Clary, E. G., Snyder, M., Ridge, R. D., Miene, P., Stukas, A. A., & Haugen, J. A. (1992). Volunteers' motivations: A functional strategy for the recruitment, placement, and retention of volunteers. *Nonprofit Management and Leadership*, 2(3), 333–350. DOI: 10.1002/nml.4130020403.
- Costa, P. T., & McCrae, R. R. (1992). The five-factor model of personality and its relevance to personality disorders. *Journal of Personality Disorders*, 6(4), 337–347. <https://doi.org/10.1521/pedi.1992.6.4.337>
- Creswell, J. W., & Creswell, J. D. (2018). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* (5th ed.). SAGE.
- Creswell, J. W., & Plano Clark, V. L. (2011). *Designing and conducting mixed methods research* (2nd ed.). SAGE.
- Deutsch, M. (1949). A theory of cooperation and competition. *Human Relations*, 2(2), 129–152. <https://doi.org/10.1177/001872674900200204>
- Dillman, D. A., Smyth, J. D., & Christian, L. M. (2014). *Internet, phone, mail, and mixedmode surveys: The tailored design method* (4th ed.). Wiley.
- Doidge, M., & Sandri, E. (2018). 'Friends that last a lifetime': The importance of emotions amongst volunteers working with refugees in Calais. *The British Journal of Sociology*, 70(2), 463–480. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12484>
- Einolf, C. J. (2008). Empathic concern and prosocial behaviors: A test of experimental results using survey data. *Social Science Research*, 37, 1267–1279. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2007.06.003

- Einolf, C. J.(2010). Does extensivity form part of the altruistic personality? An empirical test of Oliner and Oliner's theory. *Social Science Research*, 39(1), 142-151.
DOI:10.1016/j.ssresearch.2009.02.003
- Finkelstein, M. A., & Brannick, M. T. (2007). Applying theories of institutional helping to informal volunteering: Motives, role identity, and prosocial personality. *Social Behavior and Personality*, 35, 101–114.
- Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
- Fleischmann, L., & Steinhilper, E. (2017). The myth of apolitical volunteering for refugees: German welcome culture and a new dispositif of helping. *Social Inclusion*, 5(3), 17–27. <https://doi.org/10.17645/si.v5i3.945>
- Frisch, M. B., & Gerrard, M. (1981). Natural helping systems: Red Cross volunteers. *American Journal of Community Psychology*, 9, 567-579.
<https://doi.org/10.1007/BF00896477>
- Gidron, B. (1984). Predictors of retention and turnover among service volunteer workers. *Journal of Social Service Research*, 8(1), 1–16.
- Gundelach, B., Freitag, M., & Stadelmann-Steffen, I. (2010). Making or breaking informal volunteering: Welfare statism and social capital in a sub-national comparative perspective. *European Societies*, 12, 627–652.
<https://doi.org/10.1080/14616696.2010.497224>
- Habermann, U. (2001). En nordisk frivillighed? [Nordic volunteerism?]. In L. S. Henriksen & B. Ibsen (Eds.), *Frivillighedens udfordringen* (pp. 87–103). Odense Universitetsforlag.

- Holdsworth, C. (2010). Why volunteer? Understanding motivations for student volunteering. *British Journal of Educational Studies*, 58, 421–437.
<https://doi.org/10.1080/00071005.2010.527666>
- International Organization for Migration. (2021). *World migration report 2022*.
<https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>
- Jensen, L. A. (2008). Immigrants' cultural identities as sources of civic engagement. *Applied Developmental Science*, 12(2), 74–83.
<https://doi.org/10.1080/10888690801997069>
- Jones, F. (2000). Community involvement: The influence of early experience. *Canadian Social Trends* (published by Statistics Canada), Summer 2000, 15–19.
- Kals, E., & Strubel, I. (2017). Volunteering to support refugees: A question of one's scope of justice. *Refuge*, 33(2), 66–77. <https://doi.org/10.7202/1043064ar>
- Karakayali, S., & Kleist, J. O. (2016). Volunteers and asylum seekers: The dynamic of helping in Germany. *Journal of Civil Society*, 12(1), 89–106.
<https://doi.org/10.1080/17448689.2016.1157461>
- Kende, A., Tropp, L. R., Lantos, N. A., & László, J. (2017). Predicting inclusive behavior toward migrants: Values, intergroup contact, and the mediating role of empathy. *International Journal of Intercultural Relations*, 60, 1–10.
<https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2017.06.003>
- Khvorostianov, N., & Remennick, L. (2017). "By helping others, we helped ourselves": Volunteering and social integration of ex-Soviet immigrants in Israel. *Voluntas*, 28(2), 335–357. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9745-9>
- Kim, Y. Y. (1988). *Communication and cross-cultural adaptation: An integrative theory*. Clevedon, UK: Multilingual Matters.

- Milan, C. (2018). Emotions that mobilize: The emotional basis of pro-asylum activism in Austria. In D. Della Porta (Ed.), *Solidarity mobilizations in the 'refugee crisis': Contentious moves* (pp. 85–101). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71752-4_7
- Ministerstvo kultury i informatsii Respubliki Kazakhstan. *Dorozhnaya karta razvitiya i podderzhki volonterstva v Respublike Kazakhstan na 2024–2026 gody.*
- Monforte, P., & Maestri, G. (2022). From vulnerability to trust: Personal encounters and bordering processes in the British refugees welcome movement. *Migration and Society: Advances in Research*, 5, 59–74. <https://doi.org/10.3167/arms.2022.050106>
- Musick, M. A., & Wilson, J. (2007). *Volunteers: A social profile*. Indiana University Press.
- Nylund, M. (2000). *Varieties of mutual support and voluntary action*. The Finnish Federation for Social Welfare and Health.
- Patton, M. Q. (2015). *Qualitative research & evaluation methods: Integrating theory and practice* (4th ed.). SAGE.
- Perks, T., & Haan, M. (2011). Youth religious involvement and adult community participation: Do levels of youth religious involvement matter? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 40, 107–129. <https://doi.org/10.1177/0899764009357794>
- Post, S. G. (2005). Altruism, happiness, and health: It's good to be good. *International Journal of Behavioral Medicine*, 12(2), 66–77. https://doi.org/10.1207/s15327558ijbm1202_4
- Pravitelstvo Respubliki Kazakhstan. (2022, 30 noyabrya). *Kontsepsiya migratsionnoy politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody* (Postanovlenie № 961).

- Prezident Respubliki Kazakhstan. (2020, 27 avgusta). Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Respublike Kazakhstan na 2020–2025 gody (Ukaz № 390).
- Rawls, J. (1971). *A theory of justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
<https://doi.org/10.4159/9780674042605>
- Shure, R. S. (1988). *The identification of those most likely to volunteer: Characteristics of male volunteers in the Big Brothers/Big Sisters program*. Dissertation, University of Illinois at Chicago.
- Smith, D. H., & Baldwin, B. R. (1974). Parental influence, socioeconomic status, and voluntary organization participation. *Journal of Voluntary Action Research*, 3, 59–66.
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole.
- Tashakkori, A., & Teddlie, C. (2010). *SAGE handbook of mixed methods in social & behavioral research* (2nd ed.). SAGE
- Taurini, E., Paloma, V., Garcia-Ramirez, M., & Marzana, D. (2017). Effects of the community engagement of migrants on their well-being: The case of Moroccan leaders in southern Spain. *Journal of Prevention & Intervention in the Community*, 45(1), 32–43. <https://doi.org/10.1080/10852352.2016.1197737>
- Weng, S. S., & Lee, J. S. (2016). Why do immigrants and refugees give back to their communities and what can we learn from their civic engagement? *Voluntas*, 27(3), 509–524. <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9636-5>
- Wyszynski, M. C., Guerra, R., & Bierwiazzonek, K. (2020). Good refugees, bad migrants? Intergroup helping orientations toward refugees, migrants, and economic migrants in

Germany. *Journal of Applied Social Psychology*, 50(10), 607–618.

<https://doi.org/10.1111/jasp.12699>

Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV «O migratsii naseleniya».

(2011). Respublika Kazakhstan.

https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31050873

Zamponi, L., & Bosi, L. (2018). Politicizing Solidarity in Times of Crisis: The Politics of

Alternative Action Organizations in Greece, Italy, and Spain. *American Behavioral*

Scientist, 62(6), 796-815. <https://doi.org/10.1177/0002764218768861>

Приложение А

Опросник для участников исследования

Уважаемые участники!

Здравствуйте, меня зовут Асем Махметова. Я являюсь магистрантом Maqsut Narikbayev University по специальности «Консультативная психология». Данное исследование проводится в рамках магистерской диссертации и одобрено Комитетом науки и этики департамента ВГШ КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева. Мы проводим исследование с целью лучшего понимания как воспринимают в казахстанском обществе волонтерскую деятельность. Я хотел(а) бы задать Вам несколько вопросов. Мы будем благодарны Вам за помощь в нашем исследовании. Этот опрос полностью анонимен и все данные будут использоваться только в обобщенном виде после обработки. Просим Вас ответить на наши вопросы, длительность анкеты около 20 минут.

Инструкция: пожалуйста, перед заполнением опросника внимательно прочитайте вопрос. В анкете содержатся вопросы открытого и закрытого типа. Будьте внимательны, если указано несколько вариантов ответов или один вариант ответа по вопросам!

Бланк согласия

Эта форма предназначена для подтверждения того, что Вы понимаете каковы цели данного исследования и что Вы готовы принять в нём участие. Подтвердите ниже, что Вы согласны со следующим:

- *Я подтверждаю, что прочитал и понял предоставленную мне информацию о данном проекте.*
- *У меня было достаточно времени, чтобы обдумать эту информацию и задать любые вопросы, которые могли возникнуть, и я удовлетворён полученными на них ответами.*
- *Я понимаю, что моё участие является анонимным и добровольным, и что я могу отказаться от участия в любой момент без объяснения причин.*
- *Я понимаю, что мои анонимные (т.е. не позволяющие идентифицировать меня) ответы могут быть архивированы и переданы, в соответствии с регулирующими это правилами, другим лицам в исследовательских целях.*
- *Я согласен принять участие в этом проекте.*

***Обязательный вопрос**

Я понимаю приведённые выше утверждения, согласен с ними, и готов продолжить. *

- Я согласен
- Я не согласен (можете закрыть опросник)

Перед тем как заполнять, пожалуйста, прочитайте ключевые термины.

Иммигрант - иностранный гражданин или лицо без гражданства, прибывший в Республику Казахстан для временного или постоянного проживания.

Страна иммиграции – страна, из которой прибыл иностранный гражданин или лицо без гражданства в Казахстан на постоянное или временное проживание.

Причина иммиграции – обстоятельства, побудившие иностранного гражданина или лицо без гражданства переехать из своей страны в Казахстан для временного или постоянного проживания.

Внутренний мигрант – это житель Казахстана (гражданин страны и/или иностранный гражданин) или лицо без гражданства, которое перемещается внутри страны с целью длительного или постоянного проживания в Казахстане.

Причина миграции - обстоятельства, побудившие жителя Казахстана (гражданина страны и/или иностранного гражданина) или лицо без гражданства уехать из одной местности (село, город, область) в другую местность (село, город, область) в пределах Казахстана с целью длительного или постоянного проживания.

Волонтер – это человек, который оказывает помощь на добровольной основе, будучи официально зарегистрированным или действующим через волонтерские организации. Он активно участвует в социальных, благотворительных или гуманитарных проектах, следуя установленным правилам и стандартам, принятым в волонтерских объединениях.

Пояснение: В данном блоке вам будет предложено ответить на три серии вопросов, каждая из которых состоит из трёх частей: название группы, место предыдущего проживания, вид помощи.

Вам необходимо указать эту информацию в каждой соответствующей строке.

Обратите внимание: вопросы повторяются трижды, чтобы вы могли указать три разные группы иммигрантов. Пожалуйста, предоставьте уникальные ответы для каждой из серий вопросов.

1.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **иммигрантов (приезжие в Казахстан из других стран)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи. * *Укажите 1 ответ*

1.2. Пожалуйста, укажите страну предыдущего проживания данной группы. *
Укажите 1 ответ

1.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа иммигрантов. *
Укажите 1 ответ

2.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **иммигрантов (приезжие в Казахстан из других стран)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи.
Укажите 1 ответ

2.2. Пожалуйста, укажите страну предыдущего проживания данной группы.
Укажите 1 ответ

2.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа иммигрантов.

Укажите 1 ответ

3.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **иммигрантов (приезжие в Казахстан из других стран)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи.

Укажите 1 ответ

3.2. Пожалуйста, укажите страну предыдущего проживания данной группы.

Укажите 1 ответ

3.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа иммигрантов.

Укажите 1 ответ

Пояснение: В данном блоке вам будет предложено ответить на три серии вопросов, каждая из которых состоит из трёх частей: название группы, место предыдущего проживания, вид помощи.

Вам необходимо указать эту информацию в каждой соответствующей строке.

Обратите внимание: вопросы повторяются трижды, чтобы вы могли указать три разные группы внутренних мигрантов. Пожалуйста, предоставьте уникальные ответы для каждой из серий вопросов.

1.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **внутренних мигрантов (перемещение людей внутри Казахстана)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи. *

Укажите 1 ответ

1.2. Пожалуйста, укажите место (регион Казахстана) предыдущего проживания данной группы. *

Укажите 1 ответ

1.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа. *

Укажите 1 ответ

2.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **внутренних мигрантов (перемещение людей внутри Казахстана)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи.

Укажите 1 ответ

2.2. Пожалуйста, укажите место (регион Казахстана) предыдущего проживания данной группы.

Укажите 1 ответ

2.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа.

Укажите 1 ответ

3.1. Пожалуйста, укажите этническую, социальную или профессиональную группу из числа **внутренних мигрантов (перемещение людей внутри Казахстана)**, по вашему мнению, нуждающуюся в получении волонтерской помощи.

Укажите 1 ответ

3.2. Пожалуйста, укажите место (регион Казахстана) предыдущего проживания данной группы.

Укажите 1 ответ

3.3. Пожалуйста, укажите вид помощи, в которой нуждается данная группа.

Укажите 1 ответ

Какими личностными особенностями обладают волонтеры, оказывающие помощь внутренним мигрантам и иммигрантам? *

Укажите не менее 3 ответов

Какие эмоции, на ваш взгляд, испытывают волонтеры во время оказания помощи внутренним мигрантам из Казахстана?

**Укажите не менее 3 ответов*

Отметьте все подходящие варианты.

- Радость
- Удивление
- Печаль
- Горе
- Гнев
- Отвращение
- Презрение
- Страх
- Смущение
- Стыд
- Интерес
- Вина
- Любовь

Какие эмоции, на ваш взгляд, испытывают волонтеры во время оказания помощи иммигрантам из других стран? *

Укажите не менее 3 ответов

Отметьте все подходящие варианты.

- Радость
- Удивление
- Печаль
 - Горе
 - Гнев
- Отвращение
- Презрение
- Страх
- Смущение
- Стыд
- Интерес
- Вина
- Любовь

Есть ли у Вас опыт оказания волонтерской помощи? *

- Да
- Нет

Состоите ли Вы в волонтерской организации? *

- Да
- Нет

Есть ли у Ваших близких опыт оказания волонтерской помощи? *

- Да
- Нет

Есть ли у Вас опыт оказания волонтерской помощи внутренним мигрантами иммигрантам? *

- Да
- Нет

Ваш пол *

- Мужской
- Женский
- Другой
- Предпочитаю не указывать

Ваш возраст (лет) *
(напишите, пожалуйста, в виде чисел)

Род занятий *

- Обучающийся (бакалавриат, магистратура, докторантура)
- Работник
- Безработный
- Пенсионер/ка
- Самозанятый (ая)

Что лучше всего описывает вашу этническую принадлежность? *

- Казах/казашка
- Русский/русская
- Узбек/узбечка
- Украинец/украинка
- Другое:

Являетесь ли вы гражданином Казахстана? *

- Да
- Нет

Проживали ли вы длительное время (от 1 года и более) за пределами Казахстана? *

- Да
- Нет

Переезжали ли вы на длительное время (от 1 года и более) внутри Казахстана? *

- Да
- Нет

В каком населенном пункте вы провели большую часть своей жизни от 5 до 18 лет? *

- Большой город (население от 1 млн человек и выше)
- Небольшой город (население менее 1 млн человек)
- Село/ отдаленный район.

В каком населенном пункте вы живете в настоящее время? *

- Большой город (население от 1 млн человек и выше)
- Небольшой город (население менее 1 млн человек)
- Село/ отдаленный район

Место опроса: *

Код	Регион	Код	Регион
01	город Астана	11	Кызылординская область
02	город Алматы	12	Мангистауская область
03	Акмолинская область	13	Туркестанская область
04	Актюбинская область	14	Павлодарская область
05	Алматинская область	15	Северо-Казахстанская область
06	Атырауская область	16	Восточно-Казахстанская область
07	Западно-Казахстанская область	17	город Шымкент
08	Жамбылская область	18	Абайская область
09	Карагандинская область	19	Жетысуская область
10	Костанайская область	20	Улытауская область

- 01
- 02
- 03
- 04
- 05
- 06
- 07
- 08
- 09
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- За пределами Республики Казахстан

Укажите, пожалуйста, ваш текущий уровень образования: *

- Неполное среднее образование, школа (окончил/а 9 классов).

- Среднее образование, школа (окончил/а 11 классов).
- Средне-специальное (профессиональное) образование (окончил/а колледж).
- Высшее образование - бакалавр, специалист (4-5-летнее обучение в вузе), магистр.
- Учёная степень (PhD, кандидат наук, доктор наук).

Укажите, пожалуйста, ваше семейное положение *

- Не женат/Не замужем
- Женат/Замужем
- Разведен/Разведена
- Вдовец/Вдова

Религиозная принадлежность *

- Ислам
- Католицизм
- Протестантизм
- Православие
- Иудаизм
- Индуизм
- Буддизм
- Агностицизм
- Атеизм
- Другое:

Приложение В

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ ВГШ

ПРОТОКОЛ №9 заседания Комитета по Науке ВГШ

Дата: 18.10.2024

Время: 14:00

Председатель: Сагитова Р.Р.

Присутствовали: Айкенова А., Ахметова И., Ашикбаева Ж., Бабаева Ю.,
Байнова О. (Zoom), Вессельская К. (Zoom), Жаксылык А., Муканова А.
(Zoom), Тулеубеков А., Шайхеслямова А.

Приглашенные: Абдрахманова Д.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Объединить руководства по написанию магистерской диссертации для профильного и научно-педагогического направлений в один документ
2. Утвердить опросник магистрантки 2-курса Махметовой Асем
3. Выбрать крайнюю дату сдачи заявлений на этическое одобрение исследований магистрантов

ВЫСТУПАЛИ:

1. В этом году на магистратуру образовательной программы психология поступило три человека на профильное направление, в связи с чем возникла необходимость в разработке руководства по написанию магистерской диссертации. Членами Комитета был проведён анализ документов, по итогам которого было принято решение об объединении руководства по написанию магистерской диссертации для профильного и научно-педагогического направления в один документ. Это обусловлено тем, что единственным различием между работами магистрантов этих двух направлений является количество слов. Заместитель директора (декана) по послевузовскому обучению и развитию Абрахманова Д. согласилась с данным предложением.
2. На почту Комитета поступило письмо от магистрантки Махметовой Асем с просьбой утвердить опросник в рамках ее исследования (см. Приложение 1). Члены Комитета провели голосование. В связи с отсутствием каких-либо нарушений этики со стороны исследователя,

члены Комитета единогласно проголосовали за разрешение использования данного опросника.

1. Учитывая, что магистрантам необходимо достаточное количество времени для сбора данных после получения этического одобрения, члены Комитета выдвинули дату сдачи заявлений на этическое одобрение исследования до конца февраля 2025 года. Соответственно, заявления магистрантов будут приниматься с 1 по 28 февраля.

РЕШИЛИ:

1. Руководства по написанию магистерской диссертации для профильного и научно-педагогического направления будут объединены в один документ.
2. Дать разрешение магистранте Махметовой А. использовать выдвинутый опросник в рамках ее исследования (см. таблицу ниже).

Решения голосующих членов комитета	
Сагитова Р.	«ЗА» утвердить
Айкенова А.	«ЗА» утвердить
Ахметова И.	«ЗА» утвердить
Ашикбаева Ж.	«ЗА» утвердить
Бабаева Ю.	«ЗА» утвердить
Байнова О.	«ЗА» утвердить
Вессельская К.	«ЗА» утвердить
Жаксылык А.	«ЗА» утвердить
Емельянова Е.	
Муканова А.	«ЗА» утвердить
Тулеубеков А.	«ЗА» утвердить
Шайхеслямова А.	«ЗА» утвердить
Решение:	«ЗА» - утвердить

3. Утвердить период приема заявлений на получение этического одобрения исследований магистрантов с 1 по 28 февраля 2025 года.

В связи с вышеизложенным

- Сагитовой Р. до 22 октября внести изменения в Руководство по написанию дипломных и магистерских работ, и
- Вессельской К. до 26 октября перевести соответствующие пункты на английский язык.

Председатель КПН:

Сагитова Р.

Секретарь:

Шайхеслямова А.

Приложение С

Описательная статистика параметра “возраст”.

Ваш возраст (лет) (напишите, пожалуйста, в виде чисел)	
N	70
Пропущено	0
Среднее	32.4
Медиана	32.0
Стандартное отклонение	9.43
Минимум	18
Максимум	55
Асимметрия	0.957
Станд. ошибка асимметрии	0.287

Частотный анализ параметра “пол”.

Ваш пол	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Женский	36	51.4%	51.4%
Мужской	34	48.6%	100.0%

Частотный анализ параметра “Род занятий”

Род занятий	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Безработный	4	5.7%	5.7%
Обучающийся (бакалавриат, магистратура, докторантура)	12	17.1%	22.9%
Пенсионер/ка	5	7.1%	30.0%
Работник	43	61.4%	91.4%
Самозанятый (ая)	6	8.6%	100.0%

Частотный анализ параметра “Этническая принадлежность”.

Что лучше всего описывает вашу этническую принадлежность?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Белорус	1	1.4%	1.4%
Казах/казашка	65	92.9%	94.3%
Русский/русская	3	4.3%	98.6%
Татар	1	1.4%	100.0%

Частотный анализ параметра “Гражданство”.

Являетесь ли вы гражданином Казахстана?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Да	70	100.0%	100.0%

Частотный анализ параметра “Опыт жизни за пределами Республики Казахстан”.

Проживали ли вы длительное время (от 1 года и более) за пределами Казахстана?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Да	18	25.7%	25.7%
Нет	52	74.3%	100.0%

Частотный анализ параметра “Опыт внутренней миграции”.

Переезжали ли вы на длительное время (от 1 года и более) внутри Казахстана?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Да	51	72.9%	72.9%
Нет	19	27.1%	100.0%

Частотный анализ параметра “Тип населенного пункта, в котором респондент вырос”.

В каком населенном пункте вы провели большую часть своей жизни от 5 до 18 лет?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Большой город (население от 1 млн человек и выше)	28	40.0%	40.0%
Небольшой город (население менее 1 млн человек)	30	42.9%	82.9%
Село/ отдаленный район.	12	17.1%	100.0%

Частотный анализ параметра “Тип населенного пункта текущего проживания”.

В каком населенном пункте вы живете в настоящее время?	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Большой город (население от 1 млн человек и выше)	53	75.7%	75.7%
Небольшой город (население менее 1 млн человек)	12	17.1%	92.9%
Село/ отдаленный район	5	7.1%	100.0%

Частотный анализ параметра “Место опроса”.

Место опроса:	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
01	39	55.7%	55.7%
02	8	11.4%	67.1%
03	2	2.9%	70.0%
05	1	1.4%	71.4%
06	1	1.4%	72.9%
07	4	5.7%	78.6%
08	5	7.1%	85.7%
09	1	1.4%	87.1%
10	1	1.4%	88.6%
12	2	2.9%	91.4%
13	1	1.4%	92.9%
За пределами Республики Казахстан	5	7.1%	100.0%

Частотный анализ параметра “Текущий уровень образования”.

Укажите, пожалуйста, ваш текущий уровень образования:	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Высшее образование - бакалавр, специалист (4-5-летнее обучение в вузе), магистр.	65	92.9%	92.9%
Средне-специальное (профессиональное) образование (окончил/а колледж).	3	4.3%	97.1%
Среднее образование, школа (окончил/а 11 классов).	1	1.4%	98.6%
Учёная степень (PhD, кандидат наук, доктор наук).	1	1.4%	100.0%

Частотный анализ параметра “Семейное положение”.

Укажите, пожалуйста, ваше семейное положение	Счетчики	% от общего количества	Накопленный %
Женат/Замужем	38	54.3%	54.3%
Не женат/Не замужем	29	41.4%	95.7%
Разведен/Разведена	3	4.3%	100.0%

Частотный анализ параметра “Религиозная принадлежность”.

Религиозная	Счетчики	% от общего	Накопленный
-------------	----------	-------------	-------------

принадлежность	количества	%	%
Агностицизм	7	10.0%	10.0%
Атеизм	2	2.9%	12.9%
Воздерживаюсь ответить	1	1.4%	14.3%
Ислам	56	80.0%	94.3%
Православие	4	5.7%	100.0%

00